

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Таможенное дело»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, начальник отделения
РИиИПУО Челябинской таможни

_____ О.В. Лоскутова
_____ 2020 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.э.н.

_____ Е.А. Степанов
_____ 2020 г.

Проблемы и перспективы глобального развития таможенной
политики ЕАЭС

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 38.05.02.2020.363.ПЗ ВКР

Руководитель работы
к.э.н., доцент

_____ О.А. Николаевская
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЭУ– 567

_____ В.С. Анискина
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, к.э.н., доцент

_____ О.А. Николаевская
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Анискина В.С. Проблемы и перспективы глобального развития таможенной политики ЕАЭС – Челябинск: ЮУрГУ, ЭУ-567, 2020, 112 с., 14 ил., 10 табл., библиогр. список – 57 наим., 2 прил.

Объектом выпускной квалификационной работы является ЕАЭС, с его единой системой таможенного регулирования и реализацией таможенной политики.

Цель выпускной квалификационной работы – разработка рекомендаций и предложений по развитию таможенной политики ЕАЭС в глобальном масштабе.

В выпускной квалификационной работе рассмотрены этапы становления ЕАЭС и его единая система таможенного регулирования, складывающаяся из так называемых элементов таможенной политики – мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования ВЭД, проведен анализ нормативно-правовой базы, устанавливающей процесс реализации единой системы таможенного регулирования, проанализирована деятельность таможенных органов в процессе реализации таможенной политики, проведен анализ функционирования таможенной политики ЕАЭС в современных условиях и в условиях мировой пандемии COVID-19, выявлены основные проблемы и риски наращивания потенциала евразийского сотрудничества и разработаны рекомендации по повышению эффективности развития стран-участниц ЕАЭС.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют некую практическую значимость для развития и совершенствования таможенного сотрудничества на пространстве ЕАЭС.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС.....	11
1.1 История развития и этапы становления ЕАЭС.....	11
1.2 Единая система таможенного регулирования в ЕАЭС.....	20
1.3 Элементы таможенной политики ЕАЭС.....	29
2 РЕАЛИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	44
2.1 Анализ нормативно-правовых актов, устанавливающих процесс реализации и развитие таможенной политики в ЕАЭС.....	44
2.2 Анализ деятельности таможенных органов в процессе реализации таможенной политики.....	54
2.3 Таможенная политика ЕАЭС и особенности осуществления взаимной торговли в условиях мировой пандемии COVID – 19.....	60
3 РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС.....	78
3.1 Основные проблемы и риски наращивания потенциала евразийского сотрудничества.....	78
3.2 Оценка перспектив развития евразийского таможенного партнерства и роль ЕАЭС в мире.....	83
3.3 Разработка предложений и мер, направленных на повышение эффективности совместного развития стран-членов.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	102
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	111

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Внешняя торговля товарами стран-участниц ЕАЭС с третьими странами за январь – март 2020 года (в млн. долл. США).....	111
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Взаимная торговля товарами стран-участниц ЕАЭС за январь-март 2020 года (в млн. долл. США)	112

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Таможенная политика государств-членов ЕАЭС играет значительную роль в развитии отношений Российской Федерации с государствами постсоветского пространства и другими странами в экономической сфере и сфере таможенного регулирования ВЭД. Четко выстроенная система внешнеэкономической деятельности и ее структура определяют цели таможенной политики и оказывают значительное влияние на функционирование экономики в целом, в том числе и на все макроэкономические показатели развития страны, на предпринимательскую активность юридических и физических лиц.

Таможенная политика направлена на всестороннее регулирование таможенных отношений и реализацию внутри - и внешнеэкономических интересов России, посредством введения широкомасштабных экономических, правовых, организационных и иных мероприятий, при помощи которых государство может стимулировать рост отечественного производства, особенно в секторе производства экспортной продукции, и ввоз импортных товаров, призывая тем самым отечественных производителей к конкурентной борьбе. Образование и функционирование Таможенного союза, а затем ЕАЭС потребовало значительных реформ в таможенной политике государства, в том числе изменения порядка распределения ввозных пошлин, введения единых правил таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, уравнивания условий функционирования на российском рынке отечественных и зарубежных производителей.

Объект выпускной квалификационной работы – Евразийский экономический союз с его единой системой таможенного регулирования и процессом реализации таможенной политики.

Предмет выпускной квалификационной работы – проблемы и перспективы глобального развития таможенной политики ЕАЭС, а также нормативно-правовые акты, нормы международного, таможенного и других отраслей права,

устанавливающие осуществление единого таможенного регулирования и процесс реализации таможенной политики государств – членов ЕАЭС.

Цель выпускной квалификационной работы – разработка рекомендаций и предложений по развитию таможенной политики ЕАЭС в глобальном масштабе.

Задачи выпускной квалификационной работы:

— изучить историю и основные этапы становления ЕАЭС, рассмотреть, с помощью чего осуществляется процесс реализации таможенной политики в рамках ЕАЭС,

— проанализировать единую систему таможенного регулирования ВЭД в рамках ЕАЭС, а также нормативно-правовые акты, регулирующие ее осуществление,

— раскрыть и проанализировать особенности деятельности таможенных органов в процессе реализации таможенной политики,

— рассмотреть таможенную политику ЕАЭС и осуществление таможенного регулирования ВЭД в современных условиях, а также осуществление взаимной торговли в существующих условиях мировой пандемии COVID-19,

— сформулировать проблемы, разработать предложения и меры для повышения эффективности таможенного сотрудничества и совместного развития таможенной политики стран-членов ЕАЭС.

Результаты выпускной квалификационной работы могут, в какой-то степени, способствовать развитию евразийского партнерства и возрастанию роли ЕАЭС в мире, наращиванию потенциала евразийского сотрудничества, а также имеют некую практическую значимость для развития таможенного сотрудничества между странами-участницами ЕАЭС.

1 ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС

1.1 История развития и этапы становления ЕАЭС

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе [34].

ЕАЭС проводит скоординированную и согласованную, единую политику в отраслях экономики, обеспечивая свободу движения товаров и услуг, капитала и рабочей силы [34].

В состав Евразийского экономического союза входят: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Таможенный союз ЕАЭС — форма торгово-экономической интеграции стран-участников, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом страны-участники Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования в отношении торговли с третьими странами. Таможенный союз ЕАЭС – это беспрепятственное перемещение товаров на объединенной таможенной территории [36].

Упрощенная схема функционирования таможенного союза ЕАЭС представлена ниже (рисунок 1).

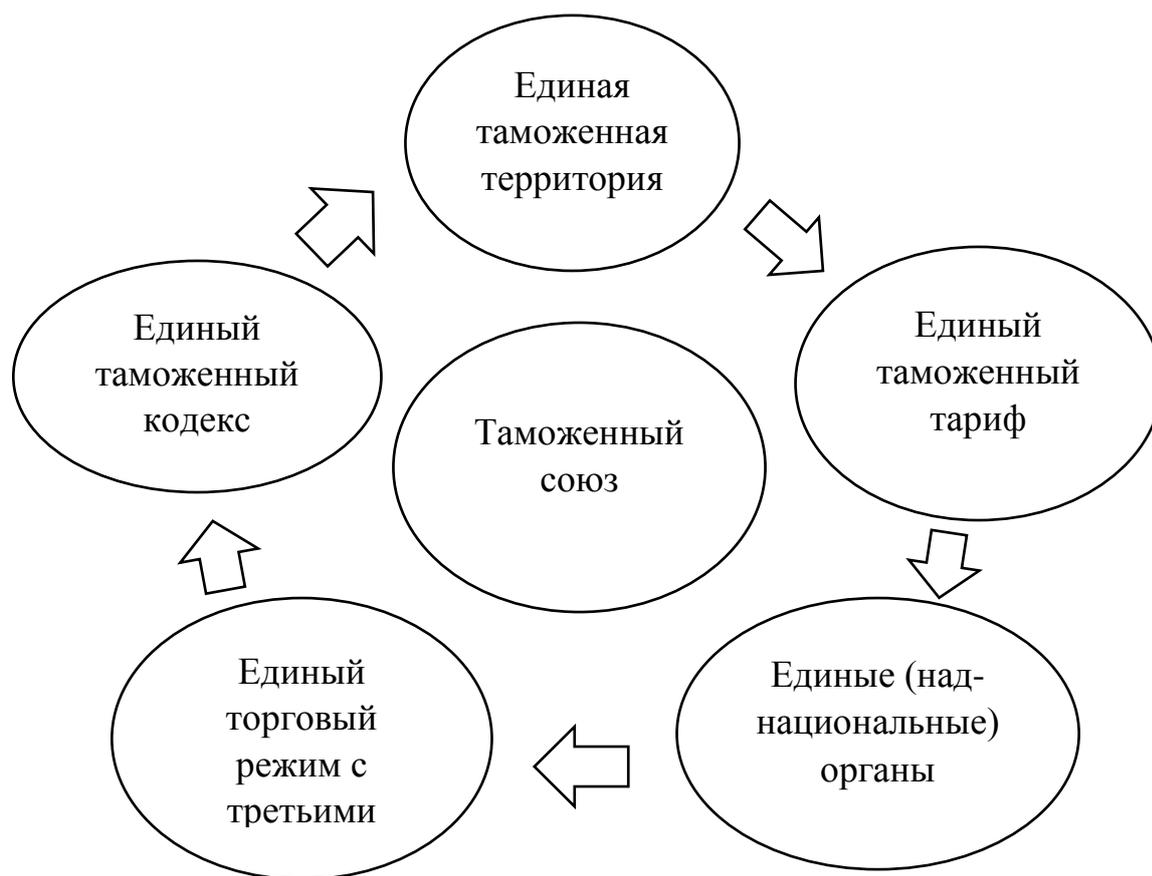

Рисунок 1 – Таможенный союз ЕАЭС (упрощенная схема)

Целью создания ЕАЭС является всестороннее развитие и повышение конкурентоспособности экономик государств-членов ЕАЭС, а также создание таких условий, которые способствовали бы дальнейшему стабильному развитию и повышению жизненного уровня населения государств-членов.

История Евразийской интеграции берет свое начало в 1994 году, когда бывший лидер Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев предложил создать на евразийском пространстве такой союз государств, который бы осуществлял реальную работу и был объединен экономическими взаимосвязями. В начале 1995 года Республика Казахстан, Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе (ТС), которое, в первую очередь, было нацелено на устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, а во вторую,

обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции. Но, Таможенный союз 1990-х годов так и не смог начать свою работу, и этому поспособствовал определенный ряд причин. Но несмотря на то, что Таможенный союз 1990-х годов не заработал, полученный при этом опыт был очень полезен и оказался незаменимым для выработки в дальнейшем эффективной стратегии поэтапного сближения сопредельных государств, наиболее подготовленных к интеграции [34].

В 1996 году, руководителями стран «тройки» совместно с главой Кыргызской Республики, был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Документ отражал в себе экономические и культурные связи, а также, что не менее важно, общее историческое прошлое, благодаря которым Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация заявили о неразрывных перспективах общего экономического развития. В 1998 году к Договору присоединилась Республика Таджикистан. Так, в 2000 году появилась новая интеграционная структура — Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) [34].

В 2003 году началась активная деятельность по созданию правовой базы Единого экономического пространства (ЕЭП), к такой деятельности подключилась и Украина, но ее амбиции оказались не такими сильными и ни к чему не привели. Беларусь, Казахстан и РФ снова в 2006 году были вовлечены в работу по формированию Таможенного союза и Единого экономического пространства. Лидеры этих государств приняли соответствующее решение, а также был уговор о том, что Кыргызская Республика и Республика Таджикистан присоединятся к принятому решению только тогда, когда их экономическое развитие достигнет должного уровня готовности. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного Союза был подписан в октябре 2007 года, тогда же сформировались пути совместного развития государств-членов. Мировой кризис 2008 года, в свою же очередь, стал некой «отправной точкой» для ускорения интеграционных процессов, несмотря на свое

негативное воздействие. Он поспособствовал поиску новых улучшенных форматов сотрудничества для достижения устойчивого роста экономики и новых вариантов минимизации рисков в ней. Введение в действие Таможенного Союза также стало последствием всего этого [34].

В январе 2010 года начал свою первоначальную работу Таможенный союз, в который вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, а вместе с началом его работы, заработал Единый таможенный тариф и Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. ТК ТС заработал уже в июле 2010 года, а вот уже в 2011 году свою функционирование по праву начал осуществлять Союз в полном режиме, ведь именно с того момента начала действовать единая таможенная территория стран-тройки и единая правоприменительная практика. Не менее важный документ – Декларация о евразийской экономической интеграции, был подписан 18 ноября 2011 года лидерами соответствующих государств «тройки». Данный документ нес в себе смысл перспективного развития отношений — формирования Единого экономического пространства. Декларация несла в себе смысл и того, что участники постараются закончить с работой по систематизации международных договоров, которые являются основой для нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП к 1 января 2015 года, а итогом этой работы станет создание Евразийского экономического союза. Правовое поле ЕЭП было создано в начале 2012 года, в свою очередь, ЕЭП являлся рынком со 170 млн потребителей, а также со свободой в передвижении услуг, капитала, рабочей силы и товаров. Базой создания ЕЭП стала скоординированность участников в главных сферах экономического регулирования, в том числе, в макроэкономике, конкурентоспособности, транспортной и энергетической сфере, в сфере субсидий на промышленное и сельскохозяйственное производство, в сфере технического регулирования. Для стран-участниц ТС и ЕЭП все это стало важным шагом, для осуществления перехода от сырьевой экономики к инновационной. Самой датой функционирования работы ЕЭК можно считать 2 февраля 2012 года, также важно

сказать, что с началом ее функционала появился постоянно действующий наднациональный регулирующий орган, который обладает огромными полномочиями среди огромного числа областей, затрагивающих экономику. ЕЭК является на сей день, и во времена ТС являлся очень важным органом, так как обеспечивал функционирование и совершенствование Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также в своей деятельности обеспечивал дальнейшее перспективное развитие евразийской интеграции, разрабатывал рекомендации и меры по ее улучшению. Вскоре на евразийском пространстве, работа по подготовке проекта Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и проекта ТК ЕАЭС были запущены [34].

2013 год стал «отправным» в развитии и совершенствовании евразийской интеграции. Это время ознаменовалось продолжением активной деятельности по вовлечению и обеспечению присоединения Киргизии к евразийской интеграции. Вообще, старт этой работы был начат еще в 2011 году, решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС, а в дальнейшем, май 2013 года ознаменовался подписанием Меморандума об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой.

Главной целью Меморандума была поддержка и развитие сотрудничества между странами ЕЭК и Киргизией, которые основывались бы на взаимоуважении между странами в различных сферах экономической деятельности. Общая согласованная политика в сфере агропромышленности стран ТС и ЕЭП, была одобрена лидерами стран-участниц 29 мая 2013 года. 3 сентября 2013 года, свое намерение о вступлении в Таможенный союз и Евразийское экономическое пространство, выразил Президент Армении, который также, в свою очередь, имел огромное желание интегрироваться дальше, участвуя в дальнейшем формировании ЕАЭС. Обращение Армении по присоединению к ТС и ЕЭП было рассмотрено на заседании Высшего Евразийского экономического совета в конце октября 2013 года в Минске лидерами стран-участниц, рассмотрев предложение, они дали поручение ЕЭК о том, что необходимо начать работу по присоединению

Армении и создать рабочую группу для разработки необходимой «дорожной карты», которая в последующем была разработана и в скором времени, 24 декабря 2013 года, лидеры трех стран-участниц утвердили ее на заседании Высшего Евразийского экономического совета. Лидеры стран-участниц «тройки» приняли заявление об участии Армении в евразийском интеграционном процессе, таким образом, они дали одобрение на желание Армении стать сначала, членом ТС и ЕЭП, а уже в дальнейшем – ЕАЭС [34].

2012–2014 года ознаменовались ведением активной работы над Договором о Евразийском экономическом союзе Евразийской экономической комиссией и уполномоченными органами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации по поручениям Президентов своих стран. В этом договоре была кодифицирована большая часть международных договоров, составлявших нормативную правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. 10 октября 2014 года в Минске подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС. Документ был принят на заседании Высшего Евразийского экономического совета, в котором участвовали главы государств. В этот же день Президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин одобрили «дорожную карту» по присоединению к Единому экономическому пространству Кыргызской Республики. 23 декабря 2014 года в Москве на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент Кыргызстана подписал Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС [34].

Евразийский экономический союз начал функционировать с 1 января 2015 года. Первым председателем высших органов объединения — Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Евразийского межправительственного совета на уровне глав правительств и Совета ЕЭК на уровне вице-премьеров — стала Республика Беларусь, а в новом 2020 году, Республика Беларусь вновь стала председателем по истечении срока 5 лет функционирования ЕАЭС. Одновременно с 1 января 2015 года в ряде секторов,

определенных государствами ЕАЭС, начал действовать единый рынок услуг. Республика Армения начала являться полноправным членом Евразийского экономического союза со 2 января 2015 года, когда завершились ратификационные процедуры. В марте 2015 года на публичное обсуждение были представлены первые документы, необходимые для начала работы в Союзе общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий. Еще одной значимой датой можно считать 29 мая 2015 года, когда страны ЕАЭС и Социалистическая Республика Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли. Этот документ предполагал обнуление пошлин на 90% товаров и должен был позволить к 2020 году увеличить товарооборот союзных государств и Вьетнама более чем в два раза, и в свою очередь, это положило начало будущей более тесной интеграции ЕАЭС со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В мае 2015 года Президенты стран Евразийского экономического союза приняли решение о начале переговоров с Китаем по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Для эффективной организации этой деятельности в октябре 2015 года главы государств приняли распоряжение о координации действий стран Союза по вопросам сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути («один пояс, один путь» – ОПОП), а официальные переговоры по этим вопросам начались в первой половине 2016 года. В октябре 2015 года на Высшем Евразийском экономическом совете был утвержден важнейший документ, который должен был определить дальнейшую координацию национальных политик стран-участниц и пути совершенствования конкурентоспособности экономик стран Евразийской интеграции вплоть до 2030 года. Этим документом являлись Основные направления социального и экономического развития ЕАЭС. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для государств-членов оценивается до 13% дополнительного прироста ВВП [34].

С 1 февраля 2016 года, под командованием представителя Республики Армения Тиграна Саркисяна начинает осуществлять свою работу новый состав

Коллегии Евразийской экономической комиссии. Большинство членов Коллегии осуществляли свои полномочия и в предыдущем четырехлетнем цикле работы ЕЭК, что обеспечило высокий уровень преемственности в Комиссии. Решение о том, что бывший Премьер-министр Республики Армения Тигран Саркисян возглавит Коллегию ЕЭК, было принято в октябре 2015 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президентами пяти стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В настоящее же время, в феврале 2020 года состав Коллегии ЕЭК вновь потрясли изменения – к работе приступил обновленный состав Коллегии, новым председателем которой является представитель Республики Беларусь Михаил Мясникович, а состав Коллегии, в свою очередь, обновился профессионалами своего дела и экономистами с большим опытом административной работы. В октябре 2016 года вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама. В соглашении речь идет прежде всего о взаимной отмене торговых пошлин. В декабре 2016 года главы государств подписали Заявление о цифровой повестке Союза, что положило начало развитию интеграции в цифровой сфере [13].

С мая 2017 года на пространстве Евразийской интеграции начинают действовать новые правила работы общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий. Начало работы этих рынков должно было позволить гражданам Союза осуществлять доступ к более эффективным и качественным лекарствам и мед-изделиям, ну и в последующем, непосредственно, тем самым подтолкнуть к созданию таких условий, которые являлись бы наиболее оптимальными для повышения конкурентоспособности продукции фармацевтической и медицинской промышленности стран ЕАЭС, только уже на мировом рынке. «Белая книга» (программный документ) - была опубликована в марте 2017 года, и в ней были определены основные приоритетные направления работы ЕАЭС по выявлению препятствий на внутреннем рынке Евразийской интеграции, и как следствие, устранению тех самых препятствий. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза был подписан 11

апреля 2017 года Президентами стран-участниц. Октябрь 2017 года ознаменовался еще одним важнейшим действием - Президенты стран ЕАЭС утвердили Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [13].

И вот, наконец-то, спустя несколько лет, 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который стал современным инструментом таможенного регулирования, отвечающим вызовам сегодняшнего дня, и нес в себе ряд существенных нововведений, направленных на оптимизацию системы регулирования внешнеэкономической деятельности и соблюдение баланса интересов государственных органов и предпринимательского сообщества. Президенты стран ЕАЭС приняли решение предоставить статус государства-наблюдателя при ЕАЭС Республике Молдова. Статус государства – наблюдателя при ЕАЭС дает стране с таким статусом возможность присутствовать по приглашению на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений и получать принимаемые органами Союза документы, не носящие конфиденциальный характер, но несмотря на ряд прав, страна с таким статусом имеет и обязанность по воздержанию от любых действий, совершая которые можно нанести ущерб интересам ЕАЭС и стран-участниц. В мае 2018 года в рамках Астанинского экономического форума подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Исламской Республикой Иран. Документ подразумевает два этапа создания зоны свободной торговли. За три года планируется договориться по полноформатному соглашению о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. Оно охватит уже практически всю товарную номенклатуру. В перспективе товарооборот может увеличиться до полутора раз (150%). В мае же было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой. Соглашение задает высокий стандарт регулирования в различных сферах, включая защиту и охрану прав

интеллектуальной собственности, при этом оно носит непреференциальный характер и не предусматривает отмены экспортных пошлин [33].

Несмотря на мировые кризисные явления, в том числе, и на возникновение в конце 2019 года мировой пандемии COVID-19, которая оказывает отрицательное влияние на социально-экономическое развитие всех государств-участников ЕАЭС и всего мира, продолжается последовательная и весьма успешная модернизация евразийского пространства. Негативные последствия, которые наносит после себя распространение коронавирусной инфекции, подталкивают стран-членов ЕАЭС к ещё большему сплочению, к сохранению того уровня интеграционного сотрудничества, который уже был достигнут посредством осуществления продолжительной, многолетней и точной работы. Конечно, выход из текущей кризисной ситуации, сложившейся как результат мировой пандемии COVID-19, во всех странах-членах ЕАЭС – это обязанность каждой отдельно взятой страны и ее собственных сил. Так, например, Россия, которая является так называемым «мотором» евразийской интеграции, а экономика РФ среди других участниц интеграции является самой сильной и «ведет» всё объединение за собой, сейчас переживает очень тяжелые времена, а в результате кризиса, который последует за мировой пандемией, будет сосредоточена на своих собственных проблемах внутри страны, а масштабы интеграционного сотрудничества тогда будут снижены. Но несмотря на все это, главы государств-членов ЕАЭС убеждены в том, что борьба с мировой пандемией не должна привести к разрыву уже сложившегося сотрудничества. Книга евразийской интеграции должна пополняться новыми главами.

1.2 Единая система таможенного регулирования в ЕАЭС

Государство имеет в своем арсенале мощные таможенные инструменты для регулирования внешнеэкономической деятельности. Внешнеэкономическая

стратегия большинства стран основана на встроенном таможенном регулировании в систему макроэкономического регулирования экономики [25]. В принципе, чтобы государство могло разработать необходимую стратегию регулирования внешнеэкономической деятельности, оно должно опираться на содержание и цели таможенной политики. Однако можно наблюдать обратную связь, согласно которой таможенная политика тесно связана с внутренней стратегией социально-экономического развития. Применяемые формы и методы таможенного регулирования должны соответствовать целям и задачам макроэкономической политики государства и основываться на характеристиках текущей экономической ситуации.

Создание и развитие устойчивого роста экономики не может происходить в условиях изоляции от остального мира. Вот почему так важны интеграционные процессы, которые развернулись во многих регионах мира и характеризуются в значительной степени формированием единого экономического пространства, в т. ч. и созданием ЕАЭС [25].

Развитие системы таможенного регулирования в России в настоящее время осуществляется по двум направлениям: внедрение перспективных информационных технологий на национальном уровне и совершенствование нормативной базы на уровне Евразийского экономического союза [25].

Евразийский экономический союз призван решать единые по форме проблемы:

- определение и согласование целей таможенной политики государств и формирование на этой основе единой цели для таможенного союза в целом,
- определение системы согласованных стратегических подходов к развитию таможенного союза,
- определение принципов функционирования таможенного союза,
- формирование системы таможенных мер регулирования перемещения товаров через общую таможенную границу государств-членов союза,

обеспечивающих реализацию этих принципов и, в конечном счете, достижение целей таможенной политики.

Согласно статье 1 ТК ЕАЭС [1], система таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе единая, а это значит, что в странах-членах ЕАЭС единые порядок и условия перемещения товаров через границу Союза, совершения таможенных операций, связанных с прибытием/убытием товаров, временного хранения, таможенного декларирования, уплаты таможенных платежей, проведения таможенного контроля, и др. Также в статье 1 ТК ЕАЭС [1] говорится о том, что таможенное регулирование в государствах-членах ЕАЭС осуществляется на основании вышеуказанного Кодекса, международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, а также на основании Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Как результат – создание единой таможенной политики государств-членов Евразийского экономического союза. Решения по функционированию таможенного союза конкретизируются системой мер таможенного регулирования, а их дополнение решениями по развитию союза характеризует рассматриваемую политику как единую.

Таможенно-тарифная политика ЕАЭС с 2018 года и в настоящее время, в 2020 году, проводится в условиях, когда происходит восстановление роста мировой и российской экономики, и к сожалению, в условиях сохраняющейся санкционной политики в отношении Российской Федерации. Также, сейчас на таможенно-тарифную политику ЕАЭС и РФ, являющейся участницей евразийской интеграции, огромное влияние оказывает распространение коронавирусной инфекции COVID-19, и конечно же, последствия, которые за собой приносит мировая пандемия для осуществления процесса единого таможенного регулирования и таможенной политики. Наиболее подробный перечень элементов системы возможных мер таможенного регулирования представлен классификацией Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), (рисунок 2) [27]. В рамках Евразийского экономического союза может

применяться большинство из представленных на рисунке мер. Глядя на рисунок ниже (рисунок 2), можно сделать вывод, что в ЕАЭС существует множество различных мер по регулированию внешнеэкономической деятельности, в виде таможенно-тарифных и нетарифных ограничений ВЭД. Применение этих мер имеет определенные последствия.

Таможенные процедуры

Рисунок 2 – Классификация мер таможенного регулирования Конференции ООН

Общим следствием является то, что они приводят к определенным ограничениям во внешней торговле стран ЕАЭС, а разница заключается в негибкости и динамике реализации этих ограничений. Принятые меры могут быть взаимодополняющими или даже противоречивыми.

Все эти меры таможенного регулирования, вместе с тем, что цели государств ЕАЭС во внешнеторговой сфере не всегда совпадают, делают задачу формирования целесообразной таможенной политики небанальной. Этот процесс носит циклический характер. В каждом его цикле выполняются следующие функции, представленные на рисунке ниже (рисунок 3).

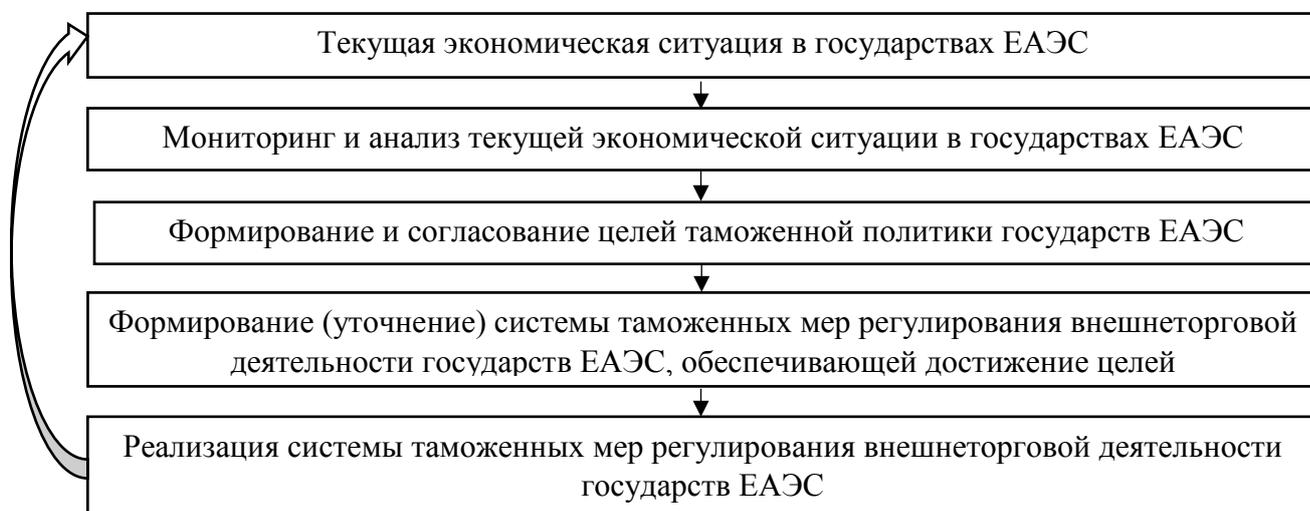

Рисунок 3 – Взаимодействие основных функций надгосударственного таможенного регулирования внешнеторговой деятельности государств ЕАЭС

Говоря о таможенном регулировании внешнеэкономической деятельности стран-участниц ЕАЭС, важно рассмотреть процедуру принятия решений в данной сфере в рамках Евразийской экономической интеграции.

Ниже представлена схема процедуры принятия решений в сфере таможенного регулирования ВЭД в ЕАЭС (рисунок 4).

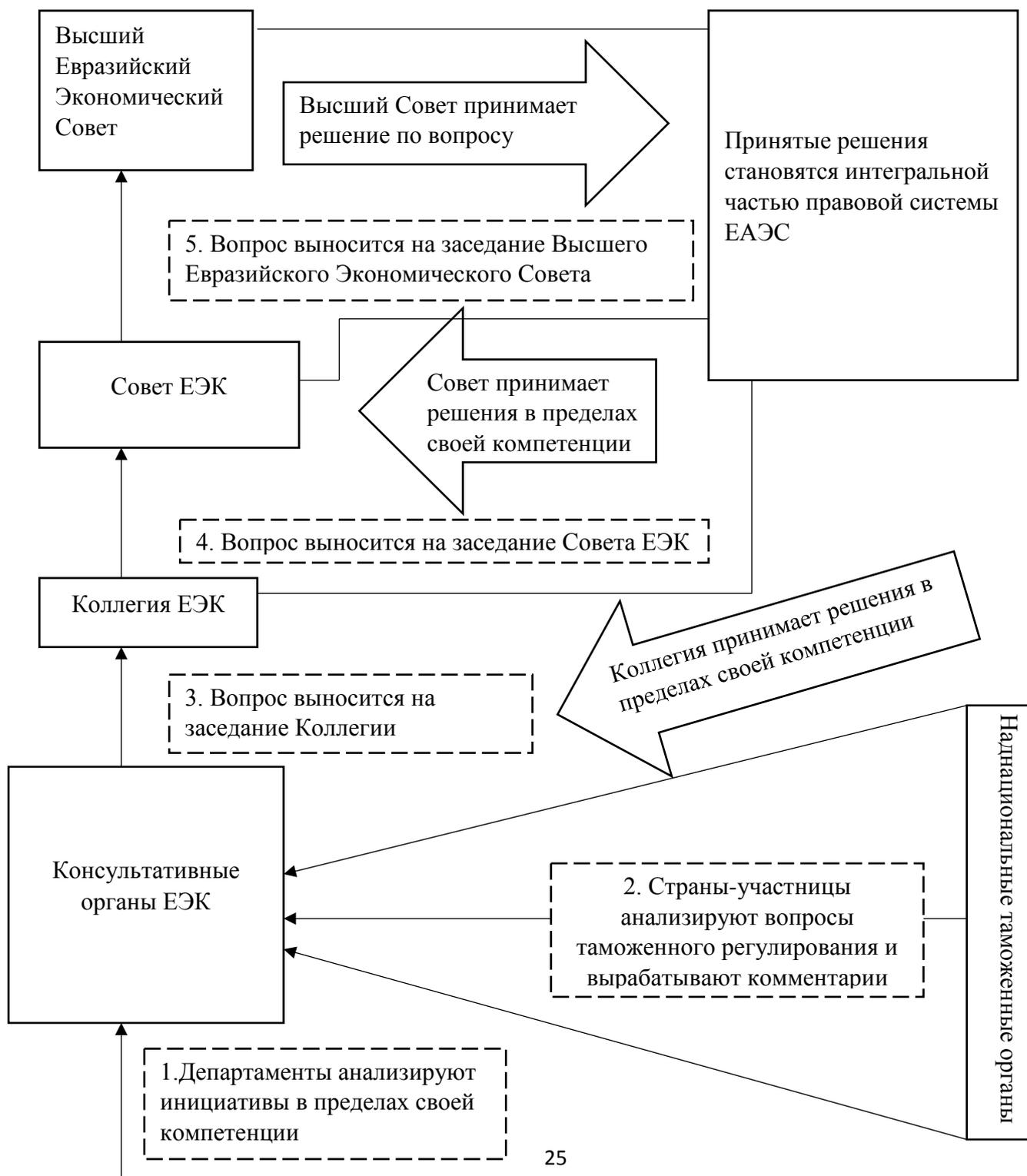

Рисунок 4 – Процедура принятия решений в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности в Евразийском экономическом союзе

Понятие «Таможенная политика ЕАЭС» имеет, в свою очередь, необходимость обоснования и нормативно-правового установления, так как, данное понятие фактически никак не закреплено в нормативно-правовых актах.

Можно определить это понятие следующим образом. Таможенная политика ЕАЭС – это согласованная политика стран-участниц ЕАЭС, функционирующая посредством осуществления ряда действий политической, договорно-правовой, экономической направленности, проводимых совместно Евразийским экономическим союзом, которые ориентированы на поддержку стабильного экономического развития стран-участниц, диверсификацию экономик, инновационное развитие, повышение объемов и улучшение структуры торговли и инвестиций, ускорение интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие ЕАЭС как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики [50].

Среди так называемых направлений реализации таможенной политики ЕАЭС можно выделить следующие направления:

- таможенно-тарифная политика,
- политика формирования запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу,
- политика развития системы таможенных органов,
- политика развития транзитного потенциала,
- система таможенного контроля,
- информационно-техническая таможенная политика.

Для того чтобы единая таможенная политика интеграционного объединения, а в нашем случае ЕАЭС, удачно складывалась и функционировала, необходимо наличие следующих факторов, таких как: технологическая общность производства, примерно одинаковый технический уровень производственных отношений, создание общей транспортной инфраструктуры и сетей коммуникаций, энергетических систем, сопредельность границ и связанные с этим выгоды, единый язык межнационального общения, сохранившиеся многочисленные родственные связи и многое другое, создающее благоприятные условия для более тесной консолидации этих стран. Формирование единой таможенной политики должно способствовать экономическому и интеграционному развитию ЕАЭС в целом, а в особенности, для Российской Федерации [50].

Для того, чтобы создать наиболее благоприятные условия для ведения торговли между странами-участницами ЕАЭС и СНГ, предпринимаются меры, направленные на пресечение или, хотя бы, минимизирование технических барьеров, возникающих в торговле. Это, в свою очередь, повышает и укрепляет торговое сотрудничество между двумя этими объединениями. Для того, чтобы заключенные с третьими странами соглашения о свободной торговле были наиболее выгодными для стран-участниц ЕАЭС, а также несли в себе наименьшее количество издержек, в том числе, для совершенствования торговых отношений с этими странами, ЕАЭС осуществляет постоянный мониторинг и анализ их экономического состояния. ЕАЭС также в своей работе по мониторингу, производит прогнозирование вероятных исходов в сфере развития торговли и торговых взаимосвязей. Так можно понять, выгодно ли для стран-участниц евразийской интеграции сотрудничество в экономической, торговой и таможенной области с той или иной третьей страной [34].

В тексте договора о ЕАЭС имеют место быть положения по применению протекционистских мер для защиты внутреннего рынка стран-участниц ЕАЭС. Защита внутреннего рынка очень важна для ЕАЭС, так как она обеспечивает

странам-членам ЕАЭС стабильный рост экономики, объемов и структуры торговли. Защита внутреннего рынка ЕАЭС, в свою очередь, нуждается в использовании специальных защитных мер, в виде возрастания таможенных тарифов, квотирования для каких-либо отдельно взятых категорий продукции. Если говорить о современном состоянии, то наверняка не стоит ожидать от экономик государств открытости, а также того, что протекционизм во всем мире ослабит [24].

Одним из стратегических направлений ЕАЭС является постепенное сокращение мер нетарифного регулирования внешней торговли. В настоящее время многие области и принципы нетарифных ограничений не устранены, так как они созданы для защиты своих национальных производителей и внутренних рынков при вступлении во взаимные торговые отношения с другими странами. По мере снижения и отмены тарифов регулирование внешней торговли зарубежных стран все больше смещается в сторону таких нетарифных мер, которые узаконены правилами ВТО. Это меры, направленные на борьбу с недобросовестной иностранной конкуренцией на внутреннем рынке и против поставок опасных или некачественных товаров [24].

Исключительное внимание в Договоре в рамках внешнеторговой политики, уделяется особым видам пошлин - специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам, касающихся третьих стран и применяемых в целях защиты экономических интересов производителей товаров в странах ЕАЭС. Особые виды пошлин относятся к таможенным, так как взимаются таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. Установление такого вида пошлин не всегда используется для защиты национальной экономики, а может вполне стать «мотором» экономического влияния по причинам в сфере политических взаимоотношений между странами, хоть и главной целью существования таких пошлин является предотвращение, или вовсе, устранение создания недобросовестной конкуренции на мировых рынках и формирование международной ценовой дискриминации [24]. Также на

пространстве ЕАЭС, помимо триады защитных мер (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные), о которых говорилось выше, используются так называемые триггерные защитные меры и двусторонние меры защиты.

Триггерные меры осуществляются в отношении «особо чувствительных» товаров – мебели, обуви, товаров легкой промышленности, и они являются абсолютным правом Союза. Так, например, Соглашением о свободной торговле с Вьетнамом установлен порог для объемов импорта вьетнамских товаров, для которые импорт в страны ЕАЭС осуществляется беспошлинно, а если эти объемы превышаются – по решению ЕЭК может осуществляться взимание ввозной таможенной пошлины по ставкам ЕТТ ЕАЭС.

Двусторонние защитные меры могут быть применены, если импорт из Вьетнама сильно возрос из-за снижения или отмены ввозных таможенных пошлин, во вред производителям ЕАЭС. Также при введении такого рода меры защиты, Вьетнаму предоставляется эквивалентная компенсация.

1.3 Элементы таможенной политики ЕАЭС

К так называемым элементам таможенной политики Евразийской экономической интеграции следует отнести все те меры таможенно-тарифного регулирования и нетарифные меры регулирования ВЭД ЕАЭС, в которых говорилось в предыдущем параграфе.

Как уже стало понятно из вышесказанного, таможенное регулирование ВЭД в Российской Федерации производится в условиях участия РФ в крупном интеграционном объединении – Евразийском экономическом союзе.

Таможенно- тарифное регулирование представляет собой один из способов пополнения доходной части федерального государственного бюджета, что является важной задачей для каждой страны, а элементами таможенно- тарифного регулирования, в свою очередь, являются таможенные пошлины, таможенный

тариф, тарифные льготы и преференции, определение страны происхождения товаров и, что не мало важно, таможенная стоимость товара [30].

Основным элементом таможенно-тарифного регулирования является система тарифных преференций, в результате которой странам даются льготы в виде снижения ставок таможенных пошлин или вообще в их отмене, для того, чтобы поспособствовать экономическому развитию развивающихся или наименее развитых стран в одностороннем порядке. В свою очередь, система тарифных преференций имеет как свои плюсы, так и минусы, особенно для стран-членов ЕАЭС. Существенным недостатком является то, что ряд стран-пользователей системой тарифных преференций может использовать такую систему в качестве стратегии для целей попасть на рынок ЕАЭС без предоставления льгот на взаимной основе. То есть, для федерального бюджета стран-участниц ЕАЭС это является негативным аспектом, так как вообще, система таможенно-тарифного регулирования функционирует с фискальной целью – т.е. пополнение доходной части федерального бюджета, а не наоборот. Правовой основой использования данной системы являются статьи 36 и 37 Договора о ЕАЭС [1], которыми устанавливаются размер преференций, которые предоставляются развивающимся и наименее развитым странам, а также определяют: какие правила определения происхождения товаров используются при предоставлении тарифных преференций в отношении товаров из развивающихся и наименее развитых стран [30].

Помимо того, что страны-участницы ЕАЭС, в т. ч. и РФ осуществляют предоставление тарифных преференций в отношении развивающихся и наименее развитых стран, они также имеют ряд торговых соглашений о создании ЗСТ с такими странами, как Сербия, Вьетнам, Китай, Сингапур, а также с Содружеством Независимых Государств (СНГ), временное соглашение с Ираном. Система тарифных преференций распространяется и на них. Таможенные органы играют огромную роль в осуществлении системы тарифных преференций – их задачей

является контроль страны происхождения товаров, и конечно же, выявление и пресечение незаконного предоставления тарифных преференций.

Далее необходимо перейти к следующему важному элементу таможенного регулирования ВЭД ЕАЭС - таможенным платежам, которые, в свою очередь, играют особую роль в системе экономических отношений, в том числе, и посредством обеспечения значительной части доходности федеральных бюджетов государств-членов евразийской интеграции. Уплата платежей осуществляется участниками внешнеэкономической деятельности в соответствии с законодательством Таможенного союза и национальным законодательством стран – участниц ЕАЭС. Так, в соответствии со ст. 46 ТК ЕАЭС к таможенным платежам относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию; акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе товаров на таможенную территорию; таможенные сборы [22].

Основой для исчисления таможенных платежей является таможенная стоимость, от правильности исчисления которой зависит величина таможенных платежей, подлежащих уплате. Взимаемые таможенными органами платежи делятся на три группы: 1) распределяемые между странами ЕАЭС; 2) перечисляемые в федеральный бюджет в полном объеме; 3) учитываемые на едином счете до наступления определенных таможенным законодательством действий (событий). При этом необходимо отметить, что каждый из этих видов платежей обеспечивает свою функцию: платежи первой группы призваны способствовать защите внутреннего рынка, а платежи второй группы выполняют балансировочную и фискальную функции [22].

В Таможенном союзе ЕАЭС базовые ставки ввозных таможенных пошлин установлены в Едином таможенном тарифе ЕАЭС и действуют на всей таможенной территории Союза. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС) [12] – свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную

территорию Евразийского экономического союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Ставки вывозных таможенных пошлин страны – участницы Таможенного союза, в свою очередь, уже устанавливают самостоятельно, исходя из интересов государства. Вывозные таможенные пошлины применяются к отдельным товарам, экспортируемым за пределы единой таможенной территории ЕАЭС [22]. Проблема гармонизации нормативно-правовой базы, касающейся таможенных платежей в рамках ЕАЭС, остается весьма актуальной.

Далее рассмотрим еще один элемент таможенной политики ЕАЭС, который является важнейшим источником для пополнения бюджета государства, хоть и является не таким результативным по доходности, как другие виды платежей, и соответственно, относится к мерам таможенно – тарифного регулирования ВЭД ЕАЭС. Таможенным кодексом ЕАЭС определено, что «одним из видов таможенных платежей являются таможенные сборы – обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств и хранением товаров [1]». Таможенные сборы, как и таможенные платежи, способствуют покрытию расходов таможенной службы на выполнение своих функций и являются неотъемлемым источником дохода бюджетов государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), несмотря на то что в целом в структуре таможенных платежей на их долю приходится менее половины процента [55].

«Плательщики таможенных сборов, объекты обложения таможенными сборами, база для исчисления таможенных сборов, возникновение и прекращение обязанности по уплате таможенных сборов, сроки уплаты таможенных сборов, порядок их исчисления, уплаты, взыскания и возврата (зачета), а также случаи, когда таможенные сборы не уплачиваются, устанавливаются законодательством государств-членов [1]».

Невзирая на самостоятельные законодательные решения стран – участниц ЕАЭС о введении видов таможенных сборов, ставки таможенных сборов должны соответствовать единым требованиям ТК ЕАЭС: «размеры таможенных сборов не могут превышать примерной стоимости затрат таможенных органов на совершение действий, в связи с которыми установлены таможенные сборы [1]».

Ниже приведены нормативно-правовые акты государств – членов ЕАЭС, регламентирующие применение и исчисление таможенных сборов (таблица 1).

Таблица 1 – Нормативно-правовые акты государств – членов ЕАЭС по ставкам таможенных сборов

Страна	Нормативно-правовые акты
Россия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». 2. Постановление Правительства РФ от 28.12.2004 № 863 «О ставках таможенных сборов за таможенные операции». 3. Постановление Правительства РФ от 11.09.2018 № 1082 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение»
Республика Армения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Закон Республики Армения от 30.12.2014 № ЗР-241 «О таможенном регулировании» (разд. II, гл. 14, статьи 95–100)

<p>Киргизская Республика</p>	<p>1. Закон КР «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» от 31.12.2014 № 184 (разд. VI, гл. 38, статьи 187–189).</p> <p>2. Постановление Правительства КР от 19.06.1998 № 368 «Об установлении размеров сборов за таможенное оформление и за выдачу сертификата о происхождении товаров»</p>
------------------------------	---

Окончание таблицы 1

Страна	Нормативно-правовые акты
Республика Казахстан	1. Кодекс Республики Казахстан от 30.06.2010 № 296-IV ЗРК «О таможенном деле в Республике Казахстан» (разд. II, гл. 12, статьи 115–120). 2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 05.04.2018 № 171 «Об утверждении ставок таможенных сборов, взимаемых таможенными органами»
Республика Беларусь	1. Закон Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (разд. II, гл. 12, ст. 101). 2. Указ Президента Республики Беларусь от 13.07.2006 № 443

Источник: научная электронная библиотека Elibrary.ru [55].

Анализ национального законодательства стран ЕАЭС показал, что несмотря на единство таможенной территории и таможенного тарифа, кодекса наднациональных органов и прочего, виды таможенных сборов и их ставки в странах ЕАЭС значительно или не очень, но отличаются (таблица 2).

Таблица 2 - Виды таможенных сборов в странах ЕАЭС

Страна	Вид таможенного сбора
Россия	Сборы за: 1) таможенные операции; 2) таможенное сопровождение; 3) хранение

Окончание таблицы 2

Страна	Вид таможенного сбора
Республика Армения	Сборы за: 1) таможенное оформление товаров и транспортных средств; 2) таможенное сопровождение; 3) временное хранение; 4) предоставление таможенным органом предварительного решения о классификации
Киргизская Республика	Сборы за: 1) таможенное оформление; 2) таможенное сопровождение; 3) выдачу сертификата о происхождении товаров
Республика Казахстан	Сборы за: 1) таможенное декларирование товаров; 2) таможенное сопровождение; 3) предварительное решение
Республика Беларусь	Сборы за: 1) совершение таможенных операций 2) таможенное сопровождение товаров; 3) выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному декларированию; 4) принятие таможенными органами предварительного решения; 5) включение в реестр банков и т. д.

Источник: научная электронная библиотека Elibrary.ru [55].

Республика Беларусь отличается довольно-таки серьезными правилами в осуществлении государственного регулирования, в том числе и в сфере таможенного дела и таможенного регулирования ВЭД, наверно поэтому, именно в этом государстве может наблюдаться самое большое количество взимаемых таможенных сборов.

Если говорить о видах и ставках таможенных сборов в странах-участницах ЕАЭС, то они отличаются дифференцированностью, так, например, таможенные органы Республики Армения взимают кроме сборов за таможенное оформление, таможенное сопровождение, временное хранение товаров еще и сборы за предоставление таможенными органами предварительного решения о классификации товаров. Кыргызская Республика также отличается во взимании таможенных сборов, и кроме таможенных сборов за таможенные операции, за таможенное сопровождение, кыргызские таможенные органы взимают таможенные сборы за выдачу сертификата о происхождении товаров. Казахстан помимо всего прочего взимает таможенные сборы за принятие предварительного решения, за таможенное сопровождение и совершений действий, связанных с выпуском товаров, но при этом, например, хранение товаров таможенными сборами в Казахстане не облагается. Видно, что несмотря на единое таможенное законодательство, ставки по странам ЕАЭС все-таки имеют различия.

Таможенные сборы обладают наименьшим влиянием и пополнением федерального бюджета государства, и занимают в структуре таможенных платежей самую малую долю. Они не относятся напрямую к перемещению товаров через таможенную границу, но несмотря на это, так же, как и другие таможенные платежи оказывают влияние на внешнеторговую деятельность, ну и, в какой-то степени, незначительно, но пополняют федеральный бюджет государства от уплаты администрируемы таможенными органами платежей. Так, в Российской Федерации в 2019 году доходы федерального бюджета от таможенных сборов составили 20,0 млрд руб., а в 2018 году даже чуть больше – 20,3 млрд руб., что касается 2017 года – этот показатель был меньше, чем в 2018 и 2019 году (почти на 2 млрд. руб. меньше). Проведенный анализ законодательства ЕАЭС показал, что виды и условия взимания таможенных сборов зависят от объекта обложения, цели ввоза или вывоза товара, вида транспорта, определенных операций таможенных органов, связанных с выпуском товаров, а ставки – от вида товара, его таможенной стоимости и особенностей перемещения,

расстояния перевозки, срока хранения товара. Также установлено, что уровень ставок таможенных сборов в странах ЕАЭС, в некотором виде, различается, а это, в свою очередь, создает неравные конкурентные условия для ввоза товаров на территорию ЕАЭС для стран – участниц Союза и оказывает существенное влияние на распределение цепей поставок [55]. В 2012 году таможенными органами для мотивации участников ВЭД к подаче декларации на товары в электронной форме была снижена ставка таможенных сборов – 75 % от базовой ставки за таможенные операции при подаче декларации в электронной форме [55].

Если говорить в целом, то право на автономное установление видов и ставок таможенных сборов приводит к негативным сторонам при осуществлении единого таможенного регулирования ВЭД странами-членами ЕАЭС, а сниженная ставка таможенных сборов при подаче декларации в электронной форме, в свою очередь, к сожалению, наносит значительный ущерб в виде потери доходности федерального бюджета РФ от уплаты таможенных сборов. Поэтому важно в сложившихся условиях привести к единообразию таможенных сборов в рамках ЕАЭС. Оно благоволит созданию равных условий для формирования и осуществления внешнеторговой деятельности в странах Евразийской интеграции, повысит ее фискальную эффективность, что в свою очередь способствует формированию единой фискальной политики ЕАЭС и будет, действительно, основанием единого экономического пространства [55].

Протоколом о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, а также о внесении изменений и расторжении отдельных международных соглашений с 1 января 2020 года установлены новые стандарты для распределения импортных пошлин для каждого государства-члена ЕАЭС (таблица 3).

Вообще, государства-члены ЕАЭС придают очень большое значение вопросам распределения импортных пошлин между государствами-членами, а Договором о ЕАЭС предусмотрен порядок распределения и распределения импортных пошлин между государствами-членами.

Таблица 3 – Нормативы распределения между государствами – членами ЕАЭС общей суммы ввозных таможенных пошлин

Страна	Норматив
Республика Армения	1,220 %
Республика Кыргызстан	1,900 %
Республика Беларусь	4,860 %
Республика Казахстан	6,955 %
Российская Федерация	85,065 %

Источник: научная электронная библиотека Elibrary.ru [53].

В наше время очень важным аспектом является использования перспективных информационных технологий в работе системы ФОИВ РФ. Акцент на этом делают, в свою очередь, и таможенные органы РФ и других участниц Евразийской интеграции. Для проведения таможенно-тарифной политики в осуществлении интернет-торговли приоритетным на 2019-2021 года является: стандартизация налогообложения для товаров, ввозимых в ЕАЭС, и создание единого порядка для процесса осуществления в отношении ввозимых в рамках международной интернет-торговли товаров таможенных операций. В осуществлении таможенного регулирования данного вида товаров имеются свои проблемы и своя специфика [54]. Меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования международной интернет-торговли не должны препятствовать совершенствованию данного вида торговли, а основой для их применения должно быть использование перспективных новейших таможенных информационных технологий, так как потери от некачественного применения мер таможенного регулирования могут, в свою очередь, очень повлиять на доходность федерального бюджета государства [54].

Что касается другого элемента таможенной политики ЕАЭС, а именно, мер нетарифного регулирования внешней торговли товарами в Евразийском

экономическом союзе, международное сообщество выступает за либерализацию международной торговли и против применения протекционистских мер. Нетарифные меры регулирования внешней торговли и их классификация регламентированы Конференцией ООН по торговле и развитию – ЮНКТАД представлены ниже (рисунок 5).

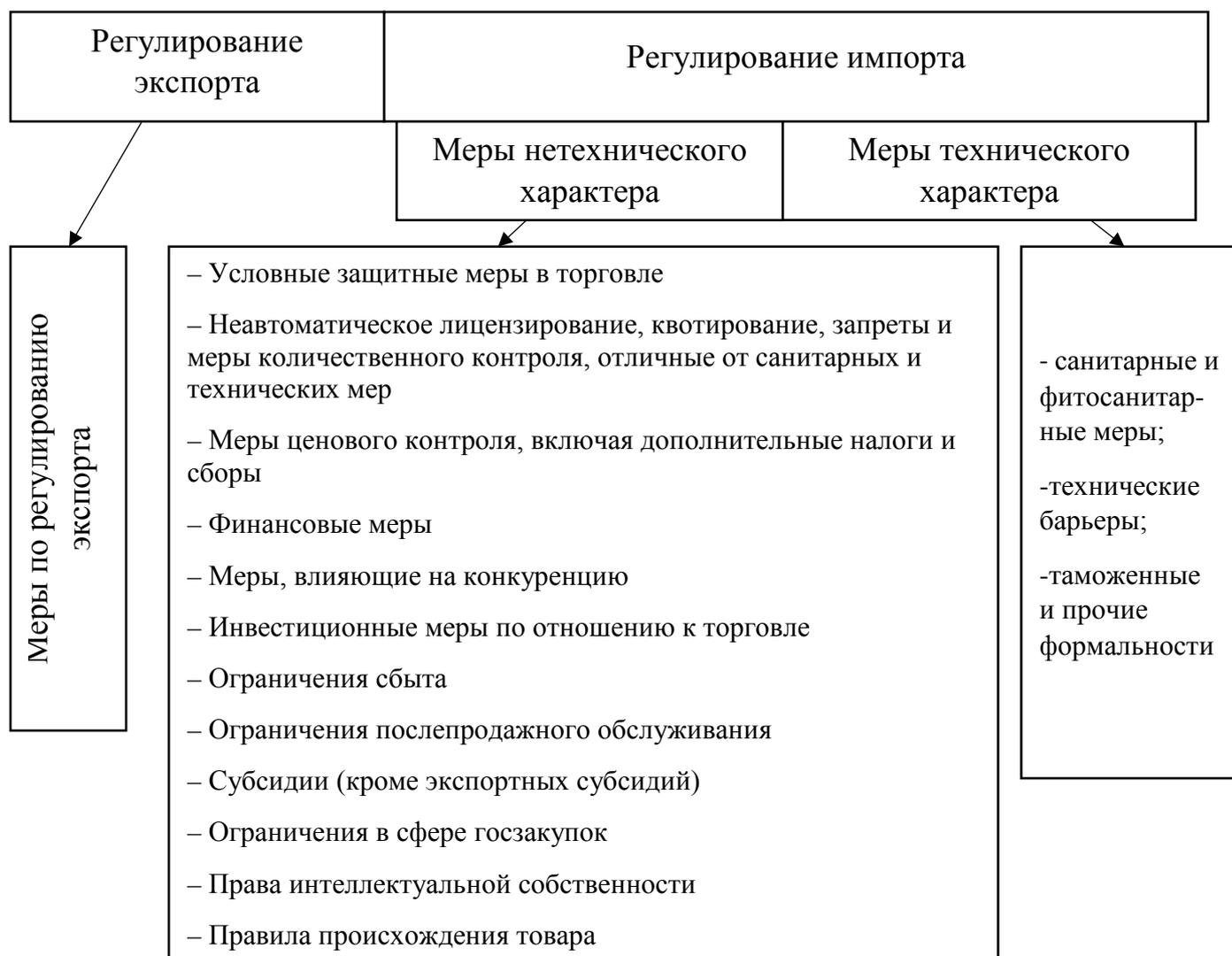

Рисунок 5 – Классификация нетарифных мер регулирования внешней торговли ЮНКТАД

На таможенной территории ЕАЭС функционирует единая система применения нетарифных мер регулирования ВЭД, а это, в свою очередь, регламентируется

Протоколом о нетарифных мерах. За последнее десятилетие система государственного регулирования ВЭД, в том числе нетарифного регулирования, претерпела глобальную трансформацию. Механизм нетарифного регулирования ВЭД претерпел структурные изменения, пополнился новыми инструментами, приобрел новые количественные и качественные характеристики, получил направление на решение новых задач [24]. Мировая практика показывает, что еще ни одна страна не отказалась от использования нетарифных ограничений в качестве регулирующих внешнюю торговлю инструментов, а инструментарий нетарифных ограничений большинства стран модернизируется и пополняется [24].

У нетарифных мер есть как преимущества, так и недостатки – они могут защищать интересы государства, но с ущемлением интересов другой страны. Несомненно, применение нетарифных барьеров направлено в главенствующей степени на защиту национальной безопасности от некачественной продукции, нечестной конкуренции и прочих отрицательных тенденций, влияющих на государство. Но при этом, применение нетарифных ограничений создает множество затруднений в функционировании рынка ЕАЭС. Многие научные деятели, проводившие различные исследования в сфере применения нетарифных ограничений странами-членами ЕАЭС в торговле с третьими странами, делают вывод, что аспект применения данных мер нуждается в улучшении и прозрачности применения НТМ, а понижение уровня применения НТМ, в какой-то степени, помогло бы увеличить объем ВВП и улучшить экспортный потенциал стран-членов ЕАЭС. Условно нетарифные барьеры можно разделить на две группы. К первой относятся: санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй – нормы ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию [24].

В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами страны ЕАЭС не применяют меры нетарифных ограничений. Согласно приложению № 7 к Договору о ЕАЭС нетарифные меры ограничения

устанавливаются и применяются в соответствии с изложенными в Договоре принципами гласности и недискриминации при взаимной торговле товарами и технологиями [24].

Выводы по главе 1. По итогам первой главы следует отметить, что общая таможенная политика Евразийского экономического союза, созданная на основе рассмотренных задач, анализа и синтеза, реализуется в процессе действий таможенных и других государственных органов, ответственных за контроль и ведение внешнеторговой деятельности. Кроме того, эффективность деятельности этих органов каждой из стран Евразийского экономического союза существенно влияет на фактическую эффективность общей таможенной политики Союза. Поэтому в процессе мониторинга таможенной статистики наряду с основной задачей сбора исходных данных для создания оптимальной единой таможенной политики должны быть выявлены возможные нарушения деятельности таможенных и других государственных органов.

Договором о ЕАЭС, а также ТК ЕАЭС установлено, что в ЕАЭС обеспечиваются свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, т. е. единой макроэкономической политики и торговой политики.

Таким образом, формирование единой внешнеторговой и таможенной политики ЕАЭС будет способствовать созданию условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения, всесторонней модернизации, кооперации, облегчению доступа предприятий к международным рынкам, стимулированию роста производительности труда и содействию интеграции стран в мировую экономику. Таможенная политика является частью внешней политики государства, и призвана осуществлять внешнеэкономические интересы стран, чтобы в свою очередь не только защищать национальную экономику от развала в результате

кризиса, но и содействовать проведению ее структурной перестройки с целью оживления, оздоровления и последующего подъема.

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время таможенно-тарифная политика ЕАЭС и Российской Федерации проводится при вероятных условиях замедления мировой и отечественной экономики, сохраняющихся рисках ухудшения финансово-экономического положения российских производителей. Осложнение торговых отношений с Западом в связи с проведением санкционной политики в отношении России делает прогноз развития торговли неопределенным, что также создает риски для объединенного рынка ЕАЭС. Также, мировая пандемия COVID-19, ворвавшаяся в жизнь человечества в декабре 2019 года, сыграла огромную роль в осложнении и ухудшении развития таможенной политики стран-членов ЕАЭС. В этих условиях таможенная политика должна быть направлена на поддержку конкурентоспособности производителей, стимулирование инвестиционных процессов в экономике, а также способствовать сдерживанию роста внутренних цен, обеспечивать фискальную функцию бюджета, сокращать прямые и косвенные издержки операторов ВЭД.

В рамках проведения единой таможенно-тарифной политики на пространстве ЕАЭС важно расширение отраслевых приоритетов до масштабов объединенных экономик стран ЕАЭС; изменение подходов к учету интересов потребителей, принимая во внимание масштабы, структуру и особенности производственного и личного потребления в странах ЕАЭС; совершенствование нормативных документов, регулирующих таможенно-тарифное регулирование для решения оперативных вопросов по регулированию ставок таможенных пошлин; формирование единого банка информационных технологий, способствующих повышению эффективности принимаемых решений по выработке предложений для совершенствования таможенно-тарифной политики стран ЕАЭС.

На текущем этапе функционирования ЕАЭС вопросы установления вывозных пошлин отнесены к компетенции национальных правительств. В связи с этим в

предстоящие годы разработка механизма проведения согласованной экспортной таможенно-тарифной политики стран Союза является приоритетным направлением. Таможенная политика в области тарифных мер должна быть нацелена на более эффективную диверсификацию экспортной корзины стран ЕАЭС; приведение структуры ставок импортных тарифов в соответствие с вероятностью возникновения новых экспортных товаров. Повышение объемов товаров несырьевого сектора позволит увеличить число предприятий-экспортеров, нарастить объемы экспорта товаров с высокой степенью обработки и экспорта инновационной продукции.

На фоне положительных результатов интеграционного взаимодействия Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Армения в рамках Евразийского экономического союза существует ряд вопросов, требующих решения. Отсутствие единых налоговых ставок является одной из ключевых проблем. Необходимо решить вопросы унификации нормативно-правовой базы в сфере налогообложения. Поэтому перспективным направлением дальнейшего функционирования и развития ЕАЭС может стать гармонизация законодательства стран, а также согласование налоговой политики. Трудность в решении перечисленных проблем заключается в том, что уровни социально-экономического положения стран – участниц ЕАЭС разные, как и подходы в приоритетах, а законодательство в свою очередь отражает потребности государства.

2 РЕАЛИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2.1 Анализ нормативно-правовых актов, устанавливающих процесс реализации и развитие таможенной политики в ЕАЭС

Важнейшим инструментом таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности и национальной экономики в целом, а значит и процесса реализации таможенной политики ЕАЭС является нормативно-правовая база ЕАЭС, которая в настоящее время активно развивается и модернизируется. Необходимость создания нормативно-правовой базы связана с формированием новой системы регулирования и организации внешнеторговой деятельности, так как одним из стратегических ориентиров обеспечения устойчивого экономического роста стран-участниц ЕАЭС является развитие и совершенствование внешнеэкономической деятельности [56].

Если говорить о понятии «Таможенная политика ЕАЭС» в ключе нормативно-правового установления, то данное определение, в свою очередь, имеет необходимость обоснования и нормативно-правового установления, так как, оно фактически никак не закреплено в нормативно-правовых актах. Несмотря на отсутствие как такового закреплённого в НПА понятия «таможенная политика ЕАЭС», оно имеет огромную научную важность, а таможенную политику ЕАЭС можно определить как согласованную в сфере таможенного регулирования и торговли политику стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которая представляет собой ряд действий политической, договорно-правовой, экономической направленности, проводимой Евразийским экономическим союзом и направленной на содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов ЕАЭС, инновационному развитию, повышению объемов

внешней и взаимной торговли стран-участниц и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики [50]. Таможенная политика ЕАЭС направлена на осуществление единого таможенно-тарифного регулирования и единой системы запретов и ограничений внешнеторговой деятельности в отношении третьих стран, образование единой таможенной территории.

Государственное регулирование ВЭД в рамках участия в интеграционном объединении – ЕАЭС, стоит перед выбором: странам приходится отойти от своих национальных интересов в пользу международной торговли из-за участия в интеграции, хотя и, с другой стороны, государственное регулирование ВЭД должно осуществляться самостоятельно Правительствами стран.

Одним из самых главных и основополагающих проектов совместной работы стран евразийской интеграции является Таможенный Кодекс ЕАЭС. ТК ЕАЭС заложил в себе ряд норм, которые направлены на ускорение процессов. Если раньше, при Таможенном Кодексе Таможенного союза мы могли наблюдать, как ряд функций выполнялся с привлечением, непосредственно, таможенных инспекторов, то ТК ЕАЭС, направленный на автоматизирование и ускорение процессов – подразумевает использование в большей степени программных средств и технологий. Также, отличие двух основополагающих документов для таможенного сотрудничества в рамках интеграционного объединения – ТК ТС и ТК ЕАЭС состоит в том, что проект ТК ЕАЭС стал более обширным и конкретизированным, за счет кодификации международных договоров и отдельных положений. Несмотря на вступление в силу ТК ЕАЭС, при подготовке проекта ТК ЕАЭС было выдвинуто множество поправок. Они касались в основном: сохранения принципа «резидентства»; делегирования большего объема полномочий из наднационального в национальное регулирование; осуществления контроля за объектами интеллектуальной собственности; происхождения товаров; перемещения товаров организациями, пользующимися привилегиями и

иммунитетами на территориях стран ЕАЭС в соответствии с отдельными международными договорами. Поэтому, подготовка проекта ТК ЕАЭС вызывала некие сложности, в том плане, что у всех пяти стран-участниц ЕАЭС существуют и действует различные подходы в организации таможенного контроля, различаются системы управления рисками, и, соответственно, таможенной службой [56].

Таможенное законодательство Евразийского экономического союза представляет собой трехуровневую систему нормативных правовых актов, расположенных в соответствии с критерием убывания юридической силы следующим образом:

- 1) таможенный кодекс Евразийского экономического союза [1];
- 2) международные договоры государств - членов ЕАЭС, регулирующие таможенные отношения в ЕАЭС;
- 3) решения наднационального органа (Евразийской экономической комиссии – ЕЭК).

Все перечисленные акты таможенного законодательства ЕАЭС действуют на всей таможенной территории ЕАЭС. Если таможенное законодательство предусматривает, что таможенное регулирование в ЕАЭС осуществляется в соответствии с законодательством государства - члена ЕАЭС, такое законодательство действует на территории данного государства - члена ЕАЭС.

На территории Евразийского экономического союза действуют единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и Единый таможенный тариф ЕАЭС на основе шестого издания Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации [12]. ТН ВЭД ЕАЭС обеспечивает реализацию таможенно-тарифных и нетарифных мер регулирования ВЭД. ЕТТ ЕАЭС, в свою очередь, создан для регулирования внешней торговли, посредством тарифных методов (перечень ставок таможенных пошлин, которые применяются к товарам, ввозимым на единую таможенную территорию ЕАЭС из третьих стран).

Национальное регулирование осуществляется законодательством государств - членов ЕАЭС, которое формируется в Республике Армения на базе Закона Республики Армения от 30 декабря 2014 года № ЗР-241 «О таможенном регулировании» [6]; Республике Беларусь на базе Закона Президента Республики Беларусь от 10.01.2014 № 129-З «О таможенном регулировании» [7]; в Республике Казахстан на базе Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) [8]; в Кыргызской Республике на базе Закона Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании» [9].

В национальном законодательстве РФ (таблица 4) основным документом, регулирующим вопросы таможенного регулирования, в частности, вопросы установления, исчисления и взимания таможенных платежей, является Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 289), вступивший в силу 4 сентября 2018 г. [3].

Таможенное законодательство в Российской Федерации включает в себя нормы значительного количества других отраслей права. Например, правовые нормы по обложению ввозимых товаров налогом на добавленную стоимость и акцизом закреплены в Налоговом кодексе РФ [2]; положения прохождения службы в таможенных органах в Федеральном законе от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах» (с изменениями и дополнениями) [5]; положения по обеспечению уплаты таможенных платежей в форме банковской гарантии, поручительства, залога закреплены в Гражданском кодексе РФ. В целях оперативного реагирования на изменения ситуаций в мировой и национальной экономике необходимым является издание указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Например, согласно ст. 40 «Ответные меры» Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 г. № 164 «Об основах

государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [4], Правительство РФ может вводить меры ограничения внешней торговли товарами, если иностранным государством предприняты меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц.

Особого внимания заслуживают вопросы по налогообложению перемещаемых товаров. Так, в Российской Федерации вопросы установления и взимания акциза и налога на добавленную стоимость определяется положениями Налогового Кодекса РФ [2] и соответствующих Постановлений Правительства РФ.

Таблица 4 – Нормативное закрепление ставок таможенных платежей в РФ

Таможенный платеж	Нормативно-правовой акт
Ставки ввозных таможенных пошлин	Единый таможенный тариф ЕАЭС

<p>Ставки налога на добавленную стоимость (НДС)</p>	<p>Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 (ред. от 28.03.2017) «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов»;</p> <p>Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 372 (ред. от 16.01.2018) «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость»</p>
---	--

Окончание таблицы 4

Таможенный платеж	Нормативно-правовой акт
Ставки акциза	Налоговый кодекс РФ
Ставки таможенных сборов: - за таможенное сопровождение и за хранение; - за совершение действий, связанных с выпуском товаров (таможенный сбор за таможенные операции)	Глава 8 ФЗ № 289 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»; Постановление Правительства РФ от 28.12.2004 г. № 863 (ред. от 12.12.2012) «О ставках таможенных сборов за таможенные операции»
Ставки вывозных таможенных пошлин	Постановление Правительства РФ от 30.08.2013 № 754 (ред. от 12.12.2017) «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»
Ставки антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин	Решения ЕЭК (см.: Сайт Евразийской экономической комиссии (раздел защита внутреннего рынка)
Ставки утилизационного сбора	Постановление Правительства РФ от 06.02.2016 г. № 81 (ред. от 11.05.2016) «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»

Источник: научная электронная библиотека Elibrary.ru [22].

Большинство вопросов, которые решались при создании проекта ТК ЕАЭС, задумывалось передать на наднациональный уровень регулирования, но в итоге, вышло все наоборот. Вопросы ответственности за нарушение таможенного законодательства, а также вопросы, возникающие в сфере налогообложения остаются не единообразными. Ставки НДС в странах-участницах определяются

каждой страной по-отдельности, чего не скажешь о ставках ввозных таможенных пошлин, которые регламентируются ЕТТ ЕАЭС, кроме тарифных обязательств Республики Казахстан и Российской Федерации перед ВТО. Такое же положение сохраняется и для ставок таможенных сборов. Ставки таможенных сборов в РФ закреплены следующим образом: за хранение и таможенное сопровождение – регламентируются ФЗ № 289 [2], а Постановление Правительства РФ закрепляет ставки таможенных сборов за таможенные операции.

На территории Российской Федерации, таможенное законодательство ЕАЭС и законодательство РФ о таможенном регулировании регламентируют установление, уплату, взимание и взыскание таможенных платежей. Причем, таможенное законодательство ЕАЭС со своим ТК ЕАЭС здесь занимают главенствующую позицию, так как если законодательство РФ каким-либо образом противоречит законодательству ЕАЭС – применяются нормы наднационального законодательства (нормы ТК ЕАЭС).

Таможенные платежи являются ключевым звеном в таможенном деле ЕАЭС. Институт таможенных платежей, регламентирующийся ранее ТК ТС, претерпел незначительные, но все-таки, изменения с принятием ТК ЕАЭС. Понятие «таможенные платежи» в широком смысле так и не было раскрыто полностью таможенным законодательством ЕАЭС. Определение «таможенные платежи» не было раскрыто как в статье 70 ТК ТС, так и в статье 46 ТК ЕАЭС – эти статьи не дают четкого понятия таможенных платежей и характеризуют лишь их неразвернутый состав. С принятием ТК ЕАЭС, структура таможенных платежей не изменилась, а главным отличием регулирования положений о таможенных платежах в ТК ЕАЭС по сравнению с ТК ТС является то, что в ТК ЕАЭС появилась отдельная глава, которая посвящена вопросам применения специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. Эти пошлины относят к мерам нетарифного регулирования, наверное, поэтому при создании проекта ТК ЕАЭС эти пошлины были вынесены в отдельную главу, так как должно быть разделение между таможенными пошлинами и инструментами

нетарифного регулирования, к которым вышеуказанные пошлины и относятся [22].

Главным аспектом функционирования ЕАЭС являются нормативы зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, а также их последующее перечисление в доходы бюджетов государств-членов. Этот аспект утвержден Протоколом № 5.

Схема зачисления сумм ввозных таможенных органов следующая: суммы ввозных таможенных пошлин подлежат зачислению в национальной валюте на единый счет уполномоченного органа того государства-члена, в котором они подлежат уплате. Согласно положениям Протокола № 5 единый счет уполномоченного органа – это счет, открытый уполномоченному органу в национальном (центральном) банке либо в уполномоченном органе, имеющем корреспондентский счет в национальном (центральном) банке, для зачисления и распределения поступлений между бюджетами данного государства-члена. Таким уполномоченным органом, например, в Российской Федерации выступает Федеральное казначейство. В Национальном банке каждого государства-члена ЕАЭС открыты счета национальных банков всех остальных членов ЕАЭС. Например, в Центральном банке РФ открыты счета национального банка Армении, национального банка Белоруссии, национального банка Казахстана, национального банка Киргизии. В разделе II. Договора о Евразийском экономическом союзе установлен порядок зачисления и распределения между государствами-членами сумм ввозных таможенных пошлин. Так, «расчет суммы ввозных таможенных пошлин, подлежащей перечислению с единого счета уполномоченного органа государства-члена в бюджет этого государства-члена, а также на счета в иностранной валюте других государств-членов, осуществляется путем умножения общей суммы ввозных таможенных пошлин, подлежащей распределению между государствами-членами, на нормативы распределения, устанавливаемые в процентах [39].

Что же касается института таможенного декларирования – это важнейший институт таможенного права ЕАЭС, в том числе для осуществления таможенного регулирования и реализации таможенной политики ЕАЭС. Этот институт в настоящее время с каждым годом модернизируется, а с применением ТК ЕАЭС по сравнению с ТК ТС, претерпел такое значительное нововведение, как введение приоритета электронного декларирования. Такие изменения понятны и ясны – таможенные технологии выходят на новый уровень развития, а новые подходы международного таможенного сообщества диктуют свои правила. Что касается факторов такой модернизации, среди них можно выделить [47]:

- создание и введение Всемирной таможенной организацией (ВТО) современных инструментов таможенного регулирования,
- оптимизация и облегчение процедур торговли,
- способствование к созданию более взаимовыгодных отношений между таможенными службами и предпринимательским сообществом в рамках ЕАЭС,
- безбумажные технологии при совершении таможенных операций,
- активное развитие и реализация механизма «единого окна» на пространстве ЕАЭС.

Но несмотря на активное внедрение технологий электронного декларирования товаров таможенными органами, в ТК ЕАЭС предусмотрена возможность применения письменной формы декларирования, если это требуется из-за неисправности информационных систем, технических сбоев и прочего.

Вместе с тем, несмотря на то что приоритет электронного декларирования, существующий в таможенном законодательстве ЕАЭС распространяется на все страны-участницы ЕАЭС, не везде он может полностью и целиком быть реализован. Так, например, если в Российской Федерации доля электронных деклараций, поданных в 2017 - 2019 гг. очень высока и равна почти 100%, в Республике Армения этот процент будет существенно ниже, так как до 2020 года форма декларирования выбиралась каждым участником внешнеэкономической деятельности по его желанию (согласно п.4, ст. 449 ТК ЕАЭС [1]). Но несмотря на

все эти тонкости института таможенного декларирования – электронная форма таможенного декларирования остается приоритетом для всех стран-участниц ЕАЭС [47]. Новации института декларирования товаров на пространстве ЕАЭС приведены ниже (рисунок 6).

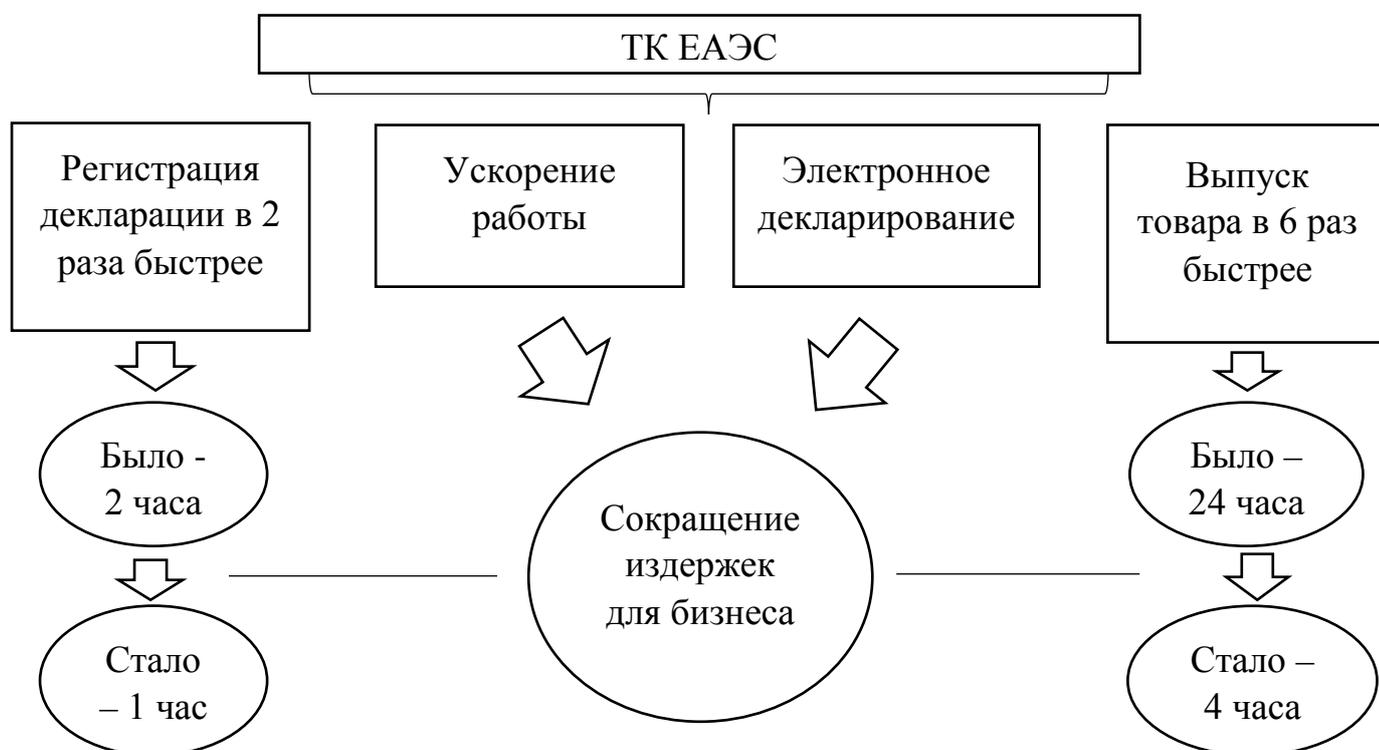

Рисунок 6 – Новации, касающиеся декларирования товаров и появившиеся в 2018 году с принятием ТК ЕАЭС

Таким образом, можно сделать вывод, что при помощи приоритета электронного декларирования и вообще, новаций ЕАЭС, касающихся института таможенного декларирования, каждое из государств-участников ЕАЭС, в том числе и сама Федеральная таможенная служба РФ, стремятся к более активной внутренней (между участниками ЕАЭС) торговле и внешней торговле с третьими странами посредством стимулирования участников внешнеэкономической деятельности с помощью введения всех этих новаций [47]. Благодаря Таможенному кодексу ЕАЭС проведена огромная работа по переходу

таможенных технологий на цифровое пространство, устранено множество проблем для граждан и предпринимателей – участников внешнеэкономической деятельности, а ТК ЕАЭС по важности может уступить лишь Договору о Союзе 2014 года. Все это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на развитие единого таможенного регулирования и процесса реализации таможенной политики на пространстве ЕАЭС.

2.2 Анализ деятельности таможенных органов в процессе реализации таможенной политики

Таможенные органы стран-участниц ЕАЭС в процессе реализации таможенной политики осуществляют контроль за соблюдением мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, за взиманием таможенных платежей, и в последующем, перечислении их в федеральный бюджет.

Также происходит контроль за взысканием задолженностей по уплате таможенных платежей и пеней, за обеспечением уплаты таможенных пошлин и налогов. Таможенные органы контролируют также предоставление льгот по уплате таможенных платежей. В компетенцию таможенных органов по реализации таможенной политики входит контроль по применению мер нетарифного регулирования, а также обеспечение соблюдения запретов и ограничений, которые установлены единым законодательством стран-участниц евразийской интеграции.

Для того чтобы понять, как и с помощью чего происходит процесс реализации таможенной политики РФ в условиях существующей евразийской интеграции, посредством деятельности таможенных органов, нужно проанализировать информацию о результатах деятельности таможенных органов РФ за 2018 год – 2019 год – и информацию, которая представлена официальными источниками пока по 2020 году – только за I квартал 2020 года.

Ниже будет представлена таблица, в которой содержится информация о доходах ФБ РФ от уплаты таможенных платежей в I квартале 2020 года.

Из таблицы, представленной ниже (таблица 5), можно увидеть, что в I квартале 2019 года доходность федерального бюджета от уплаты таможенных платежей была выше на 120,79 млрд. руб., чем за I квартал 2020 года [43]. Также по информации за апрель 2020 года, сумма доходов, администрируемых таможенными органами РФ составила 311,6 млрд. рублей – а эта сумма уже значительно ниже, чем в марте 2020 года (465,55 млрд. руб.) [43].

Таблица 5 – Доходы ФБ РФ от уплаты таможенных платежей в январе – марте 2020 года (в млрд. руб.)

I квартал 2019 года	Сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами (млрд. руб.)	I квартал 2020 года	Сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами (млрд. руб.)	Разница (млрд. руб.)
Январь 2019 года	420,64	Январь 2020 года	356,79	-63,85
Февраль 2019 года	439,61	Февраль 2020 года	365,5	-74,11
Март 2019 года	448,38	Март 2020 года	465,55	+17,17
ИТОГО:	1 308,63	ИТОГО:	1 187,84	-120,79

Источник: по статистическим данным Федеральной Таможенной Службы РФ [43].

Все это обусловлено, в большей степени, тем, что появление нового коронавируса (2019 – nCoV) снизило товарооборот с Китаем (потери от мировой пандемии сохраняются, примерно, на уровне 1 млрд. руб. в день, и к сожалению, эта цифра пока что держится на таком уровне), хотя план по перечислениям

администрируемых таможенными органами доходов в федеральный бюджет в 2020 году остается прежним и пока не подлежит изменению. Министр финансов Антон Силуанов также подтвердил тот факт, что несмотря на сложившуюся в мире ситуацию, речи о пересмотре контрольного задания на 2020 год быть не может.

Удивительно также и то, что несмотря на происходящее ослабление позиции рубля, это приводит, как ни странно, к возрастанию таможенных платежей. ФТС Российской Федерации в данной ситуации, «сыграла» немного на ослаблении рубля, но все-таки, тенденция к снижению перечислений остается пока неизменной. Исходя из этого, можно сказать что в феврале 2020 года доходы федерального бюджета, администрируемые таможенными органами, снизились на 16,9 % по сравнению с февралем 2019 года. Ситуация в январе-феврале 2020 года и аналогичных месяцах 2019 года также имеет отрицательную динамику – снижение в 2020 году произошло на 16,1 % [43].

Таблица 6 – Таможенные платежи, перечисленные в доход ФБ по результатам 2017 – 2019 гг. в РФ (в млрд. руб.)

	НДС	Ввозная таможенная пошлина	Вывозная таможенная пошлина	Акциз	Таможенные пошлины, налоги, уплачиваемые ф/л	Таможенные сборы	Иные платежи	Задание выполнено на:
2017	1 900,8	506	1 968,3	76	7,4	18,4	98,8	102,8%
2018	2 255,5	578,6	3 025,7	95,2	16,3	20,3	71,6	102,1%
2019	2 613,4	618,2	2 291,3	88,8	25,0	20,0	72,4	101,59%

Источник: по статистическим данным Федеральной Таможенной Службы РФ [43].

В целом, за 2019 год было перечислено в федеральный бюджет доходов, администрируемых таможенными органами на 5 трлн. 728,96 млрд. руб. Сейчас, в 2020 году, перед Федеральной Таможенной Службой Российской Федерации стоит задача по перечислению в федеральный бюджет 5 трлн. 343 млрд. руб. Но выполнима ли она в условиях мировой пандемии COVID-19. Этот вопрос пока остается открытым. В тоже время, в качестве положительной динамики можно привести показатели 2018 года, которые превысили 2017 год на 25,2 %, что является весьма хорошим результатом в работе таможенных органов РФ (2018 – 6 063 трлн. руб., 2017 – 4 трлн. 575,69 млрд. руб.) [43].

Что касается другого аспекта в процессе реализации таможенной политики таможенными органами – предоставления льгот по уплате таможенных платежей – порядок его применения определяется в соответствии с Договором о ЕАЭС. Льготы по уплате таможенных платежей, или тарифные льготы предоставляются в виде [29]:

- полного освобождения от уплаты таможенных платежей,
- применения сниженных ставок таможенных пошлин,
- возврата уплаченных таможенных пошлин,
- установления тарифных льгот на преференциальный ввоз/вывоз товаров.

Также говоря о таможенных льготах, можно иметь ввиду льготы, которые применяются при осуществлении таможенной проверки – льготы в области проведения таможенного контроля. Они выражаются, например, в виде освобождения от таможенного досмотра и иных форм контроля.

Можно увидеть, что из года в год растет сумма льгот по уплате таможенных платежей, предоставленных таможенными органами РФ (таблица 7).

Это происходит по причине того, что предоставление и регулирование тарифных льгот и преференций очень важно для внутренней таможенной политики РФ и таможенной политики РФ в рамках ЕАЭС.

Данные льготы и тарифные преференции, предоставленные участникам ВЭД, способствуют значительному уменьшению финансовых издержек для участников ВЭД.

Таблица 7 – Льготы по уплате таможенных платежей, предоставленные ТО РФ в 2017 – 2019 гг. (в млрд. руб.)

	Сумма предоставленных льгот по уплате таможенных платежей (млрд. руб.)	По сравнению с прошлым годом (млрд. руб. / %)	Основная доля льгот по уплате таможенных платежей в отношении следующих категорий товаров:
2017	293,4	+32,4 (12,4%)	<p>товары, перемещаемые в рамках соглашений о разделе продукции; природный газ, поставляемый в Турцию (Соглашение «Голубой поток»); углеводороды, полученные при разработке морских месторождений;</p> <p>медицинские товары (важнейшие и жизненно необходимые медицинские изделия, товары для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов, линзы, очки и оправы для очков, протезно-ортопедические изделия, а также сырье и комплектующие для их производства); технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в Российской Федерации;</p>
2018	363,9	+70,5 (24%)	<p>товары, перемещаемые в рамках соглашений о разделе продукции; углеводороды, полученные при разработке морских месторождений;</p> <p>природный газ, поставляемый в Турцию (Соглашение «Голубой поток»); медицинские товары (медицинские изделия, товары для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов, линзы, очки и оправы для</p>

			очков, протезно-ортопедические изделия, а также сырье и комплектующие для их производства); технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в Российской Федерации;
--	--	--	---

Окончание таблицы 7

	Сумма предоставленных льгот по уплате таможенных платежей (млрд. руб.)	По сравнению с прошлым годом (млрд. руб. / %)	Основная доля льгот по уплате таможенных платежей в отношении следующих категорий товаров:
2019	439,41	+75,51 (20,8%)	<p>товары, перемещаемые в рамках соглашений о разделе продукции;</p> <p>углеводороды, полученные при разработке морских месторождений;</p> <p>природный газ, поставляемый в Турцию (Соглашение «Голубой поток»);</p> <p>нефть сырая, полученная (произведенная) при осуществлении деятельности по добыче углеводородного сырья на участке недр¹⁰;</p> <p>медицинские товары (медицинские изделия, товары для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов, линзы, очки и оправы для очков, протезно-ортопедические изделия, а также сырье и комплектующие для их производства);</p> <p>суда, подлежащие регистрации в Российском международном реестре судов;</p> <p>технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.</p>

Источник: по статистическим данным Федеральной Таможенной Службы РФ [43].

В дальнейшем, эта деятельность может привести к увеличению объемов товарооборота, а, следовательно, вместе с этим и увеличения доходности федерального бюджета от поступления таможенных платежей. Поэтому такой аспект как «льготы по уплате таможенных платежей» очень важен для таможенной службы России и стран-членов ЕАЭС.

Также очень важен вопрос по применению льгот по уплате таможенных платежей в существующих условиях распространения и влияния COVID-19 на внешнеэкономическую деятельность. Так, в рамках обсуждения данного вопроса,

23 апреля 2020 года ФТС РФ провела вебинар, где были рассмотрены вопросы применения положений решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16.03.2020 № 21 (ред. от 03.04.2020) «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV» [15], решения Совета Евразийской экономической комиссии от 3 апреля 2020 г. № 33 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров критического импорта» [16] и постановления Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 419 «О реализации решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 г. № 21, внесении изменений в перечень медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, и об освобождении от предоставления обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов» [17].

2.3 Таможенная политика ЕАЭС и особенности осуществления взаимной торговли в условиях мировой пандемии COVID – 19

Мировая пандемия, которая молниеносно ворвалась в жизнь человечества, в мировую политику и экономику, продолжает расширяться. Ее негативную силу в виде тяжелых социальных, экономических, а возможно, и политических последствий ощутили на себе не только зарубежные страны, но и государства-члены Евразийского экономического союза и постсоветского пространства в целом. То, что Евразийская интеграция оказалась во второй или даже третьей

волне пандемии, дало представителям стран-членов ЕАЭС определенные возможности для маневра: они могут принять к сведению отрицательный опыт других государств и регионов, первыми столкнувшихся с распространением COVID-19, и соответственно, лучше подготовиться к ее негативным последствиям. Стремительное распространение пандемии, вместе с вытекающими из этого последствиями, стали почти для всех стран мира своеобразным тестом на стрессоустойчивость, проверкой развития экономики, эффективности управления и систем здравоохранения государств. В тоже время, мировая пандемия COVID-19 и последующие от нее признаки рецессии, заставляют правительства стран-членов Евразийской интеграции взаимодействовать теснее. Для того чтобы рассмотреть и проанализировать, как же происходит процесс реализации таможенной политики и осуществление взаимной/внешней торговли в нынешнее время в тяжелейших для экономики условиях мировой пандемии COVID-19, для начала, нужно вернуться на периоды ранее.

1 января 2020 г. произошло важное событие для стран-участниц ЕАЭС - исполнилось 5 лет с начала функционирования Евразийского экономического союза и 10 лет с запуска Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Этот срок можно считать более чем достаточным для того чтобы сделать предварительные итоги по взаимной торговле стран, участвующих в евразийской интеграции.

Неясные и медленные действия в рамках СНГ или ЕврАзЭС сменились 10 лет назад на полноценный таможенный союз стран постсоветского пространства. Первые результаты функционирования таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, в целом, увенчались успехом и положительной динамикой: в 2010-2011 годах, взаимная торговля между странами-членами показала относительно чрезвычайно высокие темпы роста, ежегодно увеличиваясь приблизительно на треть (таблица 8).

Таблица 8 – Темпы роста взаимной торговли, экспорта стран ТС-ЕЭП-ЕАЭС в 2010 – 2019 гг. (в процентах к предыдущему году)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Январь-сентябрь 2019
Россия	118,7	132,9	109,1	91,8	88,1	78,1	93,0	129,4	112,3	97,1
Беларусь	148,2	145,7	112,7	103,5	90,7	68,0	103,4	119,9	102,1	103,5
Казахстан	166,6	118,4	87,7	95,3	108,7	71,6	76,8	133,9	114,9	97,2
Армения	79,1	153,7	145,0	120,6	106,4
Кыргызстан	64,3	109,0	121,1	118,3	96,4
ЕАЭС*- всего	129,1	133,9	107,5	95,1	90,7	74,6	94,2	127,4	110,1	98,7

Источник: научная электронная библиотека Elibrary.ru [53].

Неясные и медленные действия в рамках СНГ или ЕврАзЭС сменились 10 лет назад на полноценный таможенный союз стран постсоветского пространства. Эволюция таможенного союза перетекла сначала в Единое экономическое пространство, а затем в ЕАЭС, что позволило в целом (за рядом исключений) обеспечить действие «четырех свобод» в границах 5 участвующих в евразийской интеграции государств [53].

Республика Беларусь оказалась в условиях, когда ее товарные поставки в страны Таможенного Союза в 2010-2011 гг. с каждым годом увеличивались почти в 1,5 раза. Это конечно же говорит о том, что можно наблюдать большой внешнеторговый эффект для Беларуси от создания ТС. Можно также считать, что рост экспорта этой страны обусловлен тем, что наблюдалась оптимизация поставок углеводородного сырья и белорусского продовольствия, машин и оборудования на рынки Российской Федерации и Республики Казахстан [53].

Важнейшим «отраслевым» эффектом создания Таможенного Союза принято считать активизировавшуюся торговлю топливно-энергетическими товарами между РФ и РБ, связанную с решением вопроса об экспортных пошлинах на нефть. Однако эффекты для российско-казахстанской и белорусско-казахстанской торговли стали неясными. Начало функционирования ЕАЭС в 2015 году

пришлось на неблагоприятный период для развития евразийского интеграционного взаимодействия: наблюдалось ухудшение экономической динамики в РФ и других странах-участницах Союза [53].

В первый год функционирования ЕАЭС, из-за ухудшения экономической динамики, можно наблюдать уменьшение объемов взаимной торговли между странами-членами более чем на четверть, а в 2016 году – на 5,8% (таблица 8). Однако можно увидеть и улучшение в динамике взаимной торговли уже в 2017-2018 гг., которое все-таки приведет в последующем к незначительному, но снижению: общий стоимостной объем взаимной торговли в 2018 г. составил 98,6% от уровня 2014 г., а данные за первые 3 квартала 2019 г. демонстрируют возврат тенденции к понижению (таблица 9).

Важно также сказать, что результаты существования и функционирования ЕАЭС очень даже различны по странам-участницам. Главным бенефициаром или, так называемым, выгодоприобретателем евразийской интеграции, взглянув на итоги «первой пятилетки» ЕАЭС выступает Армения, экспорт которой в страны Союза за первые четыре года его существования возрос в 2,1 раза, а по итогам 2019 г., возрос еще приблизительно на 10 %.

Таблица 9 – Темпы роста взаимной торговли (экспорта) стран ЕАЭС за время существования Союза (в процентах к 2014 году)

Страна	2018 в % к 2014	2019 в % к 2014*
Россия	105,5	102,5
Беларусь	86,1	89,1
Казахстан	84,6	82,2
Армения	212,6	226,2
Кыргызстан	100,4	96,8
ЕАЭС*-всего	98,6	97,3

Источник: научная электронная библиотека Elibrary.ru [53].

На второе место по объемам поставок во взаимной торговле можно поставить РФ (на 105,5% в 2018 г. по сравнению с 2014 г.), в то время как экспорт Беларуси и Казахстана в 2018 г. составил соответственно 86,1 и 84,6% от уровня 2014 г.

Можно выделить четыре группы факторов, оказывающих влияние на динамику взаимной торговли в рамках ЕАЭС, а также то, что происходило ранее (в рамках ТС и ЕЭП Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан) [53]:

- состояние экономики стран-членов и динамика платежеспособного спроса на внутреннем рынке Союза (прежде всего, на российском рынке),
- динамика цен на энергоносители и другие промежуточные товары,
- эффекты от снижения курса российского рубля (в том числе статистические),
- среднесрочные и долгосрочные интеграционные эффекты.

Российская экономика – это «мотор», и она, в большей степени, определяет темпы роста экономики государств-членов ЕАЭС (рисунок 7) [53].

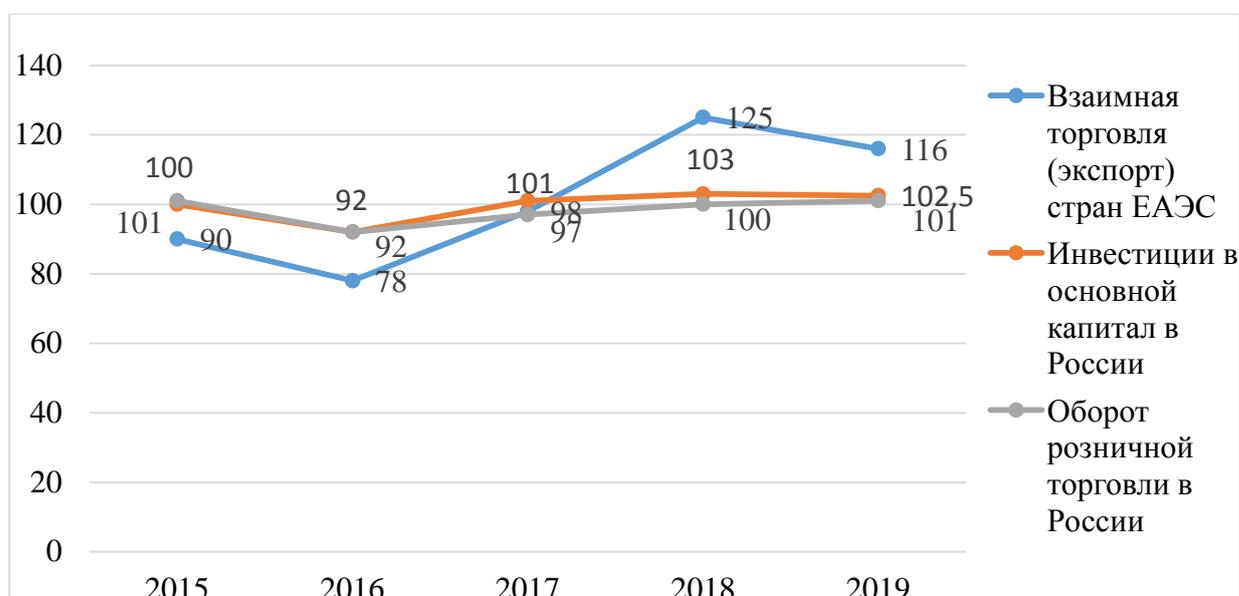

Рисунок 7 – Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС, инвестиций в основной капитал и оборота розничной торговли в России в 2015-2019 гг. (в процентах)

Если говорить о взаимной и внешней торговле ЕАЭС в современных условиях, приближенных к нам, а именно в 2020 году, суммарный объем внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за март 2020 года составил 54,7 млрд. долл. США, среди них: экспорт товаров – 33,4 млрд. долл. США, импорт – 21,3 млрд. долл. США. Если сравнивать эти цифры с тем же месяцем 2019 года, то можно увидеть отрицательную динамику внешнеторгового оборота, который снизился на 10,7% или 3,3 млрд. долл. США (в том числе, экспорт снизился на 14,5% (5,7 млрд. долл. США), импорт - на 3,9% (0,9 млрд. долл. США)).

Также наблюдается негативная тенденция в положительном сальдо внешней торговли, а именно: в марте 2019 года – 16,9 млрд. долл. США, а в марте 2020 года – снижение положительного сальдо внешней торговли (12,1 млрд. долл. США). Внешняя торговля товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами за январь – март 2020 года также представлена в работе [42] (приложение А).

Данные об объемах внешней торговли ЕАЭС с третьими странами с января 2019 года по январь 2020 года представлены ниже (рисунок 8).

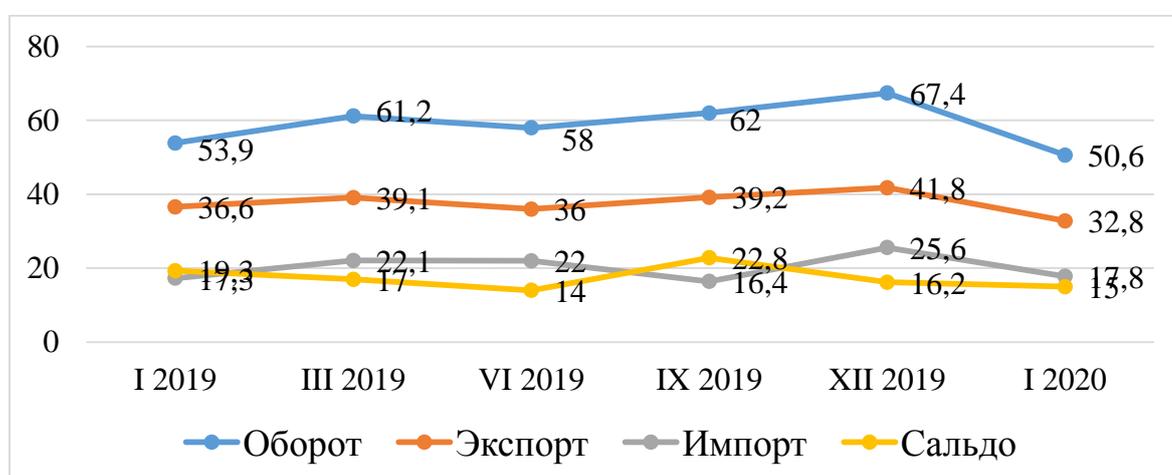

Рисунок 8 – Объемы внешней торговли ЕАЭС с третьими странами с января 2019 года по январь 2020 года (в млрд. долл. США)

Что касается объемов взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС в марте 2020 года, они также, как и объемы внешней торговли, имеют отрицательную тенденцию к сокращению: март 2020 года – 4 025,5 млн. долл. США, тогда как в марте 2019 года эта цифра была значительно выше - на 987,3 млн. долл. США (или на 19,7 % выше). Также отрицательную динамику можно увидеть и между мартом и февралем 2020 года – в феврале 2020 года цифра была выше, чем в марте 2020 года на 319,9 млн. долл. США (или на 7,4%) [42]. Подробнее итоги взаимной торговли между странами-участницами ЕАЭС за январь-март 2020 года (в млн. долл. США) можно также рассмотреть в работе (приложение Б).

Для того чтобы выделить основных покупателей, экспортируемых странами ЕАЭС товаров, а также страны, из которых приобретаются импортные товары странами-участницами ЕАЭС, важно рассмотреть, как выглядит географическое распределение объемов внешней торговли стран-членов ЕАЭС по группам стран за январь 2020 года от совокупного объема экспорта и импорта (рисунок 9, рисунок 10).

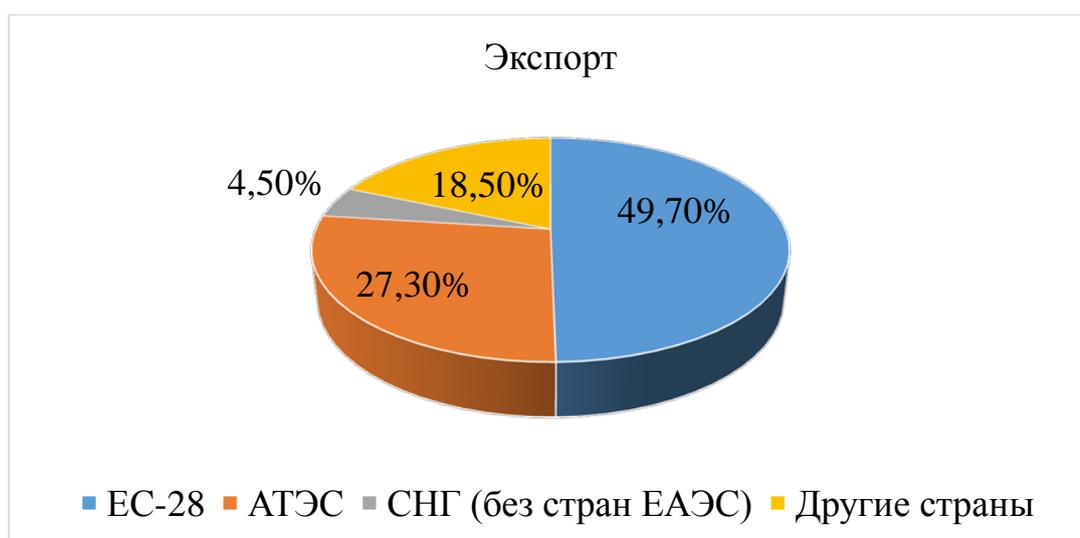

Рисунок 9 – Распределение объемов внешней торговли государств – членов ЕАЭС по группам стран за январь 2020 года (экспорт от совокупного объема экспорта)

Можно сделать вывод, что основным покупателем товаров, которые экспортируются странами-членами ЕАЭС, является Европейский Союз – 49,7% (на 16,3 млрд. долл. США). Если более точно рассматривать, в какие конкретно страны Европейского Союза больше всего происходит экспорт товаров из стран ЕАЭС – то это Нидерланды, Германия, Италия. Страны АТЭС приобрели 27,3 % экспортированных из ЕАЭС товаров в январе 2020 года (или на 9,0 млрд. долл. США). Среди них лидером выступает Китай, далее Южная Корея и США. Странам СНГ (разумеется, без стран ЕАЭС), экспортировано всего 4,5 % товаров от общего объема экспортируемых (или на полтора млрд. долл. США) [40].

На следующем рисунке, представленном ниже (рисунок 10), можно рассмотреть, в каких странах, или точнее, международных объединениях стран, сосредоточен импорт для стран-участниц ЕАЭС и какие же государства являются основными партнерами ЕАЭС по импорту товаров.

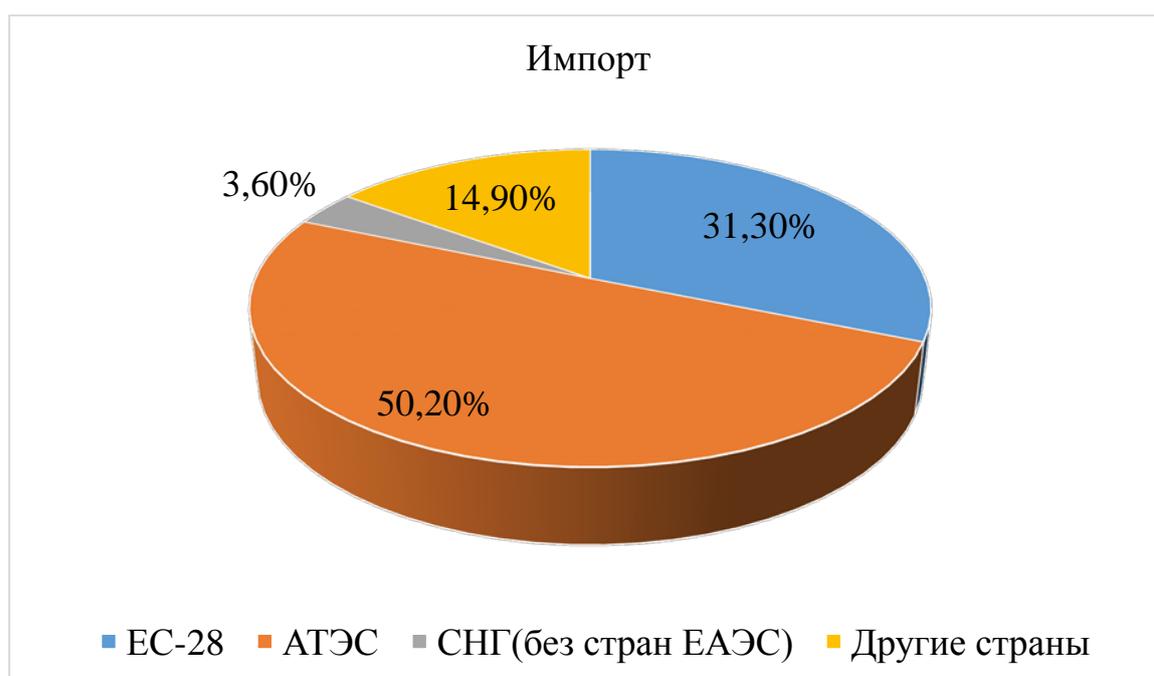

Рисунок 10 – Распределение объемов внешней торговли государств – членов ЕАЭС по группам стран за январь 2020 года (импорт от совокупного объема импорта)

Как видно из представленного выше рисунка, импорт для ЕАЭС в основном сосредоточен в странах АТЭС – это чуть больше половины % от общего объема импорта товаров (или на 8,9 млрд. долл. США), затем идет Европейский Союз, который экспортирует в ЕАЭС 31,3% товаров от общего объема импортируемых в страны ЕАЭС товаров (или на 5,6 млрд. долл. США). В основном из стран Европейского Союза закупки идут из Германии, а из АТЭС основным экспортером товаров в страны ЕАЭС выступает Китай. Доля стран СНГ как экспортеров товаров в страны ЕАЭС сравнительно мала [40].

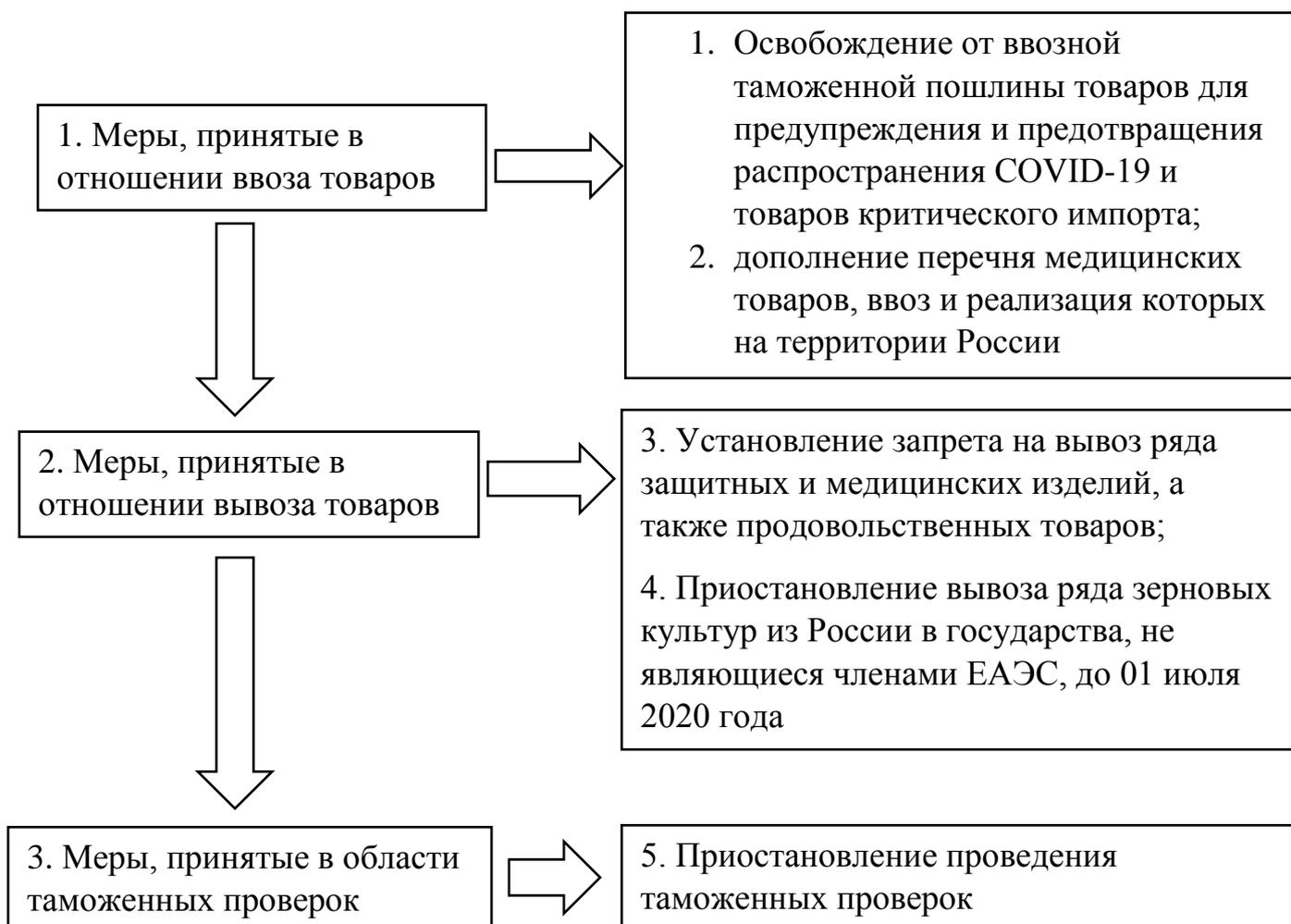
Проанализировав внешнюю и взаимную торговлю ЕАЭС за январь – март 2020 года, можно сделать вывод, что отрицательная динамика темпов торговли, приведенная на рисунках выше (рисунок 7, рисунок 8) и в приложениях данного исследования (приложение А, приложение Б), обусловлена, введенными странами-участницами ЕАЭС в связи с возникновением мировой пандемии COVID-19 и сдерживанием распространения коронавирусной инфекции на территории евразийской интеграции мерами по таможенному и техническому регулированию.

Процесс реализации таможенной политики и таможенного регулирования в РФ и других странах-участницах ЕАЭС в современных условиях - в условиях распространения COVID-19 - очень затруднен и сдержан. В связи с распространением коронавирусной инфекции и возникновением мировой пандемии COVID-19, РФ, для стран ЕАЭС открываются новые аспекты, в чем-то даже негативные, при реализации процесса таможенной политики и таможенного регулирования. Странам-членам ЕАЭС (как и другим странам мира) пришлось принять ряд новых мер таможенно-тарифного регулирования, для того чтобы обеспечить ввоз жизненно необходимых товаров на территорию РФ и стран

ЕАЭС и обеспечить своих граждан всем необходимым в таких непростых условиях, а также, соответственно, и ряд нетарифных мер, направленных на ограничение вывоза таких товаров, необходимых населению стран-участниц ЕАЭС. Также изменена процедура сертификации товаров и приостановлено осуществление таможенных проверок. Все текущие изменения в таможенном регулировании из-за распространения и влияния коронавирусной инфекции на территории стран-участниц ЕАЭС можно разбить на 4 группы:

- 1) меры, принятые в отношении ввоза товаров;
- 2) меры, принятые в отношении вывоза товаров;
- 3) меры, принятые в области таможенных проверок;
- 4) меры, принятые в области технического регулирования.

Более подробно эти меры, их суть и описание можно рассмотреть ниже (рисунок 11).

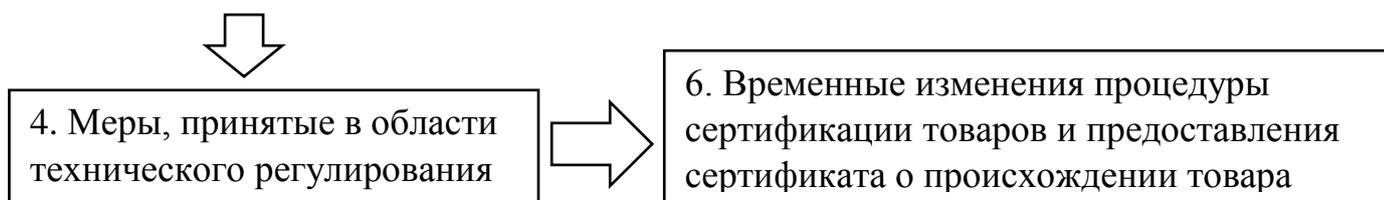

Рисунок 11 – Меры в отношении таможенного регулирования, процедуры сертификации товаров и осуществления таможенных проверок, принятые странами-участницами ЕАЭС в условиях мировой пандемии COVID-19

Основой для принятия данных мер является План первоочередных мероприятий, утвержденный Правительством России в марте 2020 года. В основном, все принятые меры введены сроком до 30 сентября 2020 года, но есть среди них и меры, действующие до 30 июня 2020 года.

Можно сказать о том, что Евразийская экономическая комиссия 16 марта 2020 года приняла Решение № 21 [15], которое предусматривает освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин (рисунок 11, мера 1) товары, которые ввозятся на территорию ЕАЭС для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, также участники ВЭД освобождены и от предоставления государственной регистрации таких товаров (которые в свою очередь должны подлежать санитарно-эпидемиологическому надзору при ввозе на таможенную границу), а также освобождение распространяется и на то, чтобы подтверждать таможенным органам соблюдение мер технического регулирования.

Конечно же, данные освобождения (льготы) не могут даваться просто так и несут в себе ряд условий, которые нужно соблюсти, среди которых:

— применение указанных льгот в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС под таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления, а регистрация декларации на такие товары должна быть до 30 сентября 2020 года,

— применение указанных льгот для товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС с подтверждением целевого назначения, которое осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти, таковыми в отношении данного вида товаров являются Минздрав России и Минпромторг России.

Подтверждение целевого назначения таких товаров осуществляется при помощи документов, выдающихся данными уполномоченными органами исполнительной власти и такие документы обязательно должны подтверждать тот факт, что товары ввозятся на территорию России и дальнейшая передача этих товаров осуществляется на безвозмездной основе некоммерческим организациям, которые осуществляют свою работу в области здравоохранения (медучреждения и др.). Эти учреждения должны быть стационарного типа для госпитализации больных пациентов с коронавирусной инфекцией.

Освобождение от ввозной таможенной пошлины распространяется на товары, среди которых лекарства и медицинские изделия, дезинфицирующие средства, а также товары, которые могут быть использованы для создания (производства) лекарств и медицинских изделий.

Также ЕЭК было принято еще одно важнейшее Решение № 33 от 03 апреля 2020 года [16], которое освобождает товары от ввозной таможенной пошлины. К таким товарам относят «товары критического импорта», среди них также лекарственные средства, медицинские изделия и, что не мало важно, продовольственные товары. Льготы распространяются только при процедуре выпуска для внутреннего потребления и регистрации декларации на товары до 30 июня 2020 года.

Постановлением Правительства РФ от 02 апреля 2020 года № 419 [17] были внесены изменения в перечень товаров медицинского назначения, которые освобождены от обложения НДС. В перечень добавили предметы одежды с защитной целью, электронные термометры, и что очень важно, тесты для определения коронавирусной инфекции и препараты для ее лечения.

Что касается второй меры (рисунок 11) - в отношении вывоза товаров, она обусловлена дополнениями перечня товаров, запрещенных к вывозу с территории ЕАЭС Решением Коллегии ЕЭК (Приложение № 1 к Решению Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 года № 30 [18]), среди которых запрет вывоза с территории ЕАЭС таких товаров, как: продукты медицинского назначения, средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, а также отдельные виды продовольственных товаров. Ряд новых продовольственных товаров пополнил перечень – пищевые продукты из гречки, лук, чеснок, репа. Эти товары очень важны для внутреннего рынка ЕАЭС, именно потому временные запреты и количественные ограничения экспорта не обходят стороной такие товары в данной сложившейся ситуации.

Разумеется, несмотря на введение запретов и ограничений в отношении таких видов товаров, такие товары все-таки могут вывозиться с территории ЕАЭС, если они будут вывезены в рамках международных транзитных перевозок, для оказания гуманитарной помощи другим государствам или физическими лицами для личного пользования.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2020 года № 385 [19] было принято решение об установлении квоты в размере 7 млн. тонн – количественного ограничения, запрета на вывоз с территории РФ в страны, не являющиеся участниками ЕАЭС, зерновых культур, а именно пшеницы и меслин, рожь, ячменя и кукурузы. Исключением являются их семена. Данная квота действует сроком до 30 июня 2020 года.

ФТС России осуществляет в данной ситуации контроль за соблюдением нетарифной квоты при помещении таких видов товаров под таможенную процедуру экспорта, а Минсельхоз России отражает на своем официальном сайте в реальном времени информацию о выборке квоты. Квота на экспорт зерна по официальной информации была выбрана в полном объеме, а это означает, что после того как все задекларированные товары данного вида будут вывезены с

территории ЕАЭС в другие государства, экспорт будет приостановлен до 01 июля 2020 года и будет прекращен выпуск деклараций с данной целью.

Далее рассмотрим третью меру (рисунок 11) – меру в области таможенных проверок. Постановлением Правительства РФ от 03 апреля 2020 года № 438 [20], плановые выездные таможенные проверки и внеплановые выездные таможенные проверки не проводятся, но есть некоторые исключения в отношении проведения внеплановых выездных проверок, а именно:

— если лицо заявляет о включении его в реестр УЭО,

— если лицо совершало сделки по перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС с иностранным лицом, и об этом было обращение от органа иностранного государства,

— если причинен вред жизни и здоровью граждан,

— если произошло возникновение ЧС (природного или техногенного характера).

Также выездные таможенные проверки, которые были назначены заблаговременно, подлежат приостановлению, если они не относятся к вышеперечисленным исключениям.

Техническое регулирование также подверглось изменениям в связи с распространением коронавирусной инфекции и возникновения мировой пандемии COVID-19, а именно, изменился процесс проведения процедуры сертификации товаров и предоставления сертификата происхождения товара (рисунок 11, мера 4). Изменения заключаются в том, что в связи с распространением инфекции и сложной сложившейся эпидемиологической ситуацией, эксперты не могут выезжать на место для проведения инспекционного контроля, для производства органами по сертификации продукции обязательных соответствующих процедур, взятия проб и образцов и т.д. Поэтому, в данном случае Минпромторг и Минэкономразвития России вместе с Росаккредитацией выпустили ряд рекомендаций для органов сертификации продукции и заявителей.

Также изменения коснулись и получения тарифных преференций. Решение Совета ЕЭК от 03 апреля 2020 года № 36 [21] гласит о том, что для получения тарифных преференций, в подтверждение происхождения товара может быть представлена электронная или бумажная копия сертификата о происхождении товара. Эта так называемая «льгота» действует сроком до 30 сентября 2020 года и сделана с целью расширения торговли на евразийском пространстве. Но главным ее условием является то, что в последующем, в срок не позднее 6 месяцев с даты регистрации таможенной декларации, должен быть представлен обязательно оригинал данного сертификата.

Выводы по главе 2. По всему перечисленному во второй главе можно сказать, что создание интеграционных объединений, а вместе с этим и таможенного союза интеграционного объединения (в нашем случае – Таможенного союза Евразийского экономического союза), сопровождается стиранием законодательных и экономических препятствий между национальными рынками стран-участниц ЕАЭС. При этом, очень серьезной проблемой в функционировании единого таможенного регулирования и единой таможенной политики Союза является то, что не всегда совпадают интересы в сфере экономики государств-членов ЕАЭС и отдельной гласностью национальной экономики государства. Для того чтобы в полной мере реализовать «синергетический эффект» от данной интеграции для каждой страны-участницы в сферах экономического содействия, таможенного и прочих форм международного сотрудничества, нужно чтобы их взаимодействие в вопросах гармонизации отношений между собой было удачным, а для экономических субъектов этих стран создавались равные условия.

Нормативно-правовые акты в сфере таможенного регулирования, разработанные и с каждым промежутком времени, модернизирующиеся, требуют огромных усилий и не мало времени. Каждая из сторон, участвующих в объединении ЕАЭС, несмотря на общность их усилий и единой цели, имеет

склонность к достижению преимуществ для своего государства за счет других участников интеграции. Таможенное регулирование осуществляется на пространстве ЕАЭС на уровне союза, а это, в свою очередь, способствует стандартизации таможенных процедур и унификации таможенных платежей. На уровне каждой страны-участницы ЕАЭС остаются вопросы, связанные со структурой таможенных органов и все вопросы, связанные с таможенными органами стран-участниц. Национальное законодательство каждого государства-участника ЕАЭС, в свою очередь, должно быть в большей степени приведено к нормам ТК ЕАЭС. Гармонизация налогообложения в ЕАЭС также является одной из значимых и занимательных проблем, а стандартизация налогового законодательства каждой из стран-участниц ЕАЭС может привести к тому, что бюджеты стран-участниц, в которых выпускаемая продукция менее конкурентоспособна, могут столкнуться с недостатком доходности от уплаты платежей, администрируемых таможенными органами, в бюджеты государств-членов.

Также одним из важнейших аспектов таможенного сотрудничества стран-участниц ЕАЭС является то, как устанавливается и применяется на пространстве ЕАЭС порядок зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (расчет нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин). Очень важно для улучшения механизма распределения ввозных таможенных пошлин в бюджеты государств в рамках евразийской интеграции учесть, что: регулирование и изменение таких нормативов должно сопровождаться и согласовываться с учетом изменений за определенные промежутки времени показателей доли каждой из стран-участниц в общем объеме импорта по ЕАЭС; должно происходить в положенный срок перечисление платежей, т.е., участники интеграции ЕАЭС обязаны соблюдать финансовую дисциплину во взаимоотношениях друг с другом. 1 октября 2019 года на заседании члены Высшего Евразийского экономического совета согласовали новые размеры нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами стран-участниц ЕАЭС, был подписан

Протокол, который введен в действие с 1 января 2020 года. Доли РФ и РК в распределении сумм ввозных таможенных пошлин в бюджеты были снижены, тогда как, например, с принятием новых нормативов распределения, Республика Беларусь отличилась положительной динамикой, и ее доля возросла. Это произошло по причине того, что Беларусь считала, что нормативы распределения, действующие до 2020 года, были несправедливыми. Некоторые научные деятели считают, что для усовершенствования механизма распределения сумм ввозных таможенных пошлин в бюджеты стран-участниц ЕАЭС необходимо применять принцип финансовой эквивалентности, который позволит соблюсти баланс интересов участников интеграции и финансовую дисциплину между ними.

Унификация таможенного, валютного, налогового законодательства стран-участниц ЕАЭС является, на сегодняшний день, далеко не единственной проблемой в функционировании объединения и гармонизации отношений между участниками интеграции. Крупной проблемой интеграции ЕАЭС является и то, что уровень экономического и технологического развития стран-членов ЕАЭС существенно различен, а синергетический эффект от интеграции может быть в полной мере достигнут лишь при совершенной совместимости в единую систему в различных сферах экономического, политического, таможенного содействия участниц интеграционного объединения. В настоящее время, страны-участницы ЕАЭС проделали огромную работу по переходу на новые информационные технологии, так, например, Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года предусмотрено совершенствование таможенной инфраструктуры, повышение качества таможенных услуг, и что немало важно для развития информационных технологий в таможенном регулировании – выполнение комплексной программы развития ФТС РФ на период до 2020 года в целях содействия развитию ВЭД, расширению применения электронно-цифровых технологий в таможенном деле и расширению межведомственного и международного информационного взаимодействия. Эффективность предоставления таможенных услуг и улучшение их качества посредством

введения информационных и коммуникационных технологий, позволит повысить финансово-экономические показатели и улучшить внешнеторговый оборот. Общее информационно-коммуникационное пространство стран-участниц ЕАЭС оказывает положительное влияние на таможенное регулирование, сотрудничество и процесс реализации единой таможенной политики в странах-участницах ЕАЭС.

По исследованию, проведенному во второй главе важно сказать и о том, что таможенные органы стран-участниц ЕАЭС осуществляют таможенную политику посредством процесса реализации единого таможенного регулирования, при помощи тарифных и нетарифных мер; взимания таможенных платежей и пополнения доходности федеральных бюджетов государств; взыскания задолженностей по уплате таможенных платежей и пеней; контроля за предоставлением льгот по уплате таможенных платежей. Все эти аспекты выполнения таможенными органами процесса реализации единого таможенного регулирования и таможенной политики стран-членов ЕАЭС в настоящее время происходят при заметных условиях возникновения в мире наблюдающегося глобального экономического кризиса, вызванного мировой пандемией COVID-19, который, в свою очередь, оказывает негативное влияние на объемы взаимной и внешней торговли стран ЕАЭС, на международное сотрудничество в различных сферах, таких как, таможенное, политическое, экономическое и прочее взаимодействие. Странам-членам ЕАЭС приходится оперативно реагировать на вызванные мировой пандемией препятствия и противодействовать угрозам в целях стабилизации экономической ситуации на пространстве ЕАЭС. Для реабилитации экономик стран-участниц, ими принят различный комплекс мер.

3 РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ЕАЭС

3.1 Основные проблемы и риски наращивания потенциала евразийского сотрудничества

Среди основных направлений сотрудничества таможенных служб стран-членов ЕАЭС и проблем для евразийского сотрудничества, особо можно выделить совершенствование договорно-правовой базы в сфере таможенного регулирования. На пространстве ЕАЭС действует Объединенная коллегия таможенных служб стран-членов ЕАЭС, задача которой, в свою очередь, регулировать правоприменение общих норм и принципов таможенного администрирования в рамках Союза, рассматривать, анализировать и находить компромиссы к применению унифицированных решений и своевременному разрешению каких-либо проблем в области таможенного регулирования,

таможенного дела и общей таможенной политики в рамках Союза. Проблема таможенного администрирования очень существенна, так как в рамках существующей интеграции, эффективность таможенного администрирования в России и странах-участницах ЕАЭС существенно мала, если проводить сравнение с наиболее удачными примерами в мире. Это, в свою очередь, имеет отрицательные тенденции как для государства, так и для участников ВЭД. Проблемы уклонения от уплаты таможенных платежей, предоставления недостоверной информации в декларациях на товары остаются открытыми. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности России и стран-членов ЕАЭС также является очень важным аспектом для возрастания эффективности экономик государств, и имеет, в свою очередь, свои проблемные места и риски. На совершенствование таможенного регулирования, которое, в свою очередь, существенно влияет на дальнейшее развитие внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и интеграционного объединения ЕАЭС в целом, оказывают большое воздействие: географическое положение стран и возможности производительных сил; импортная зависимость страны от товаров и услуг других стран; присутствие ответственных за модернизацию и совершенствование ВЭД уполномоченных институтов; различные проекты в рамках ЕАЭС и взаимодействия между государствами-участницами; создание различного рода мировых стандартов; конвенции, соглашения и другие инструменты правового характера, установленные ВТамО в сфере развития цифровой таможни и др. Поэтому в контексте дальнейшего развития и целей осуществления единого таможенного регулирования в России и на пространстве ЕАЭС важно решить проблемы, влияющие на совершенствование данной сферы, и определить дальнейшие приоритетные направления развития.

Важной проблемой в сфере технического регулирования является то, что обязательна модернизация системы защиты единого рынка от недобросовестной и небезопасной продукции, а также повышение качества и конкурентоспособности продукции Союза. Существенной проблемой является и то, что органы стран-

участниц ЕАЭС, уполномоченные осуществлять контроль за сертификацией продукции, не в полной мере выполняют свои обязанности, свободно выпуская товары зарубежного производства, и тем самым, делая рынок ЕАЭС свободным для импортной продукции. Такая неоправданная сертификация зарубежной продукции, а также отсутствие согласованных мер для противодействия импортному контрафакту и подделке, создают условия для осуществления свободной торговли, тогда как торговля стран-членов ЕАЭС подвержена действию ряда внутренних барьеров и ограничений. В этой сфере огромное положительное влияние оказало бы введение цифровизации, которая помогла бы своим действием повысить качество продукции стран-участниц, сократить затраты на проведение процедур, связанных с выпуском продукции, т.е., упростить процедуры.

Также очень важным вопросом для ЕАЭС остается проблема устранения барьеров, изъятий и ограничений. Нетарифные барьеры «тормозят» совершенствование таможенного сотрудничества, взаимную торговлю стран-участниц, снижая тем самым эффективность общего рынка и товарооборот. Устранение барьеров, изъятий и ограничений может осуществляться в наибольшей мере также при цифровизации, которая на сегодняшний день является повсеместным направлением. Единый рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, функционирующий на пространстве ЕАЭС, возможен без барьеров, изъятий и ограничений при осуществлении цифровизации и цифровой прослеживаемости. Цифровая прослеживаемость решила бы такие проблемы, как: проблема достоверности данных, проблема безопасности для потребителей товаров, проблема борьбы с контрафактными товарами, проблема увеличения взимания таможенных и налоговых платежей, проблема уменьшения издержек.

Среди остро стоящих проблем и рисков в наращивании потенциала сотрудничества ЕАЭС в таможенной, экономической, политической и иных сферах взаимодействия, в наращивании взаимной и внешней торговли, на сегодняшний день, является глобальная проблема распространения

коронавирусной инфекции и возникновения, как следствие, мировой пандемии COVID-19, которая, в свою очередь, заставляет страны-участницы ЕАЭС оперативно реагировать на все происходящее, предпринимать разного рода меры, в том числе и в сфере таможенного регулирования ВЭД, преодолевать грядущий спад в экономике путем совместных усилий и углубления интеграционных связей. Конечно, нельзя сказать, что даже несмотря на общность усилий в противостоянии распространению коронавирусной инфекции и ее последствиям, в отношениях между странами-участницами ЕАЭС все идеально – существует и единоличие со стороны некоторых участниц евразийской интеграции, некий эгоизм, отсутствие, в какой-то степени, координации, и прочие негативные моменты. Но несмотря на эти негативные тенденции, размах евразийского сотрудничества остается на должном уровне, и мировая пандемия COVID-19 не «похоронила» евразийскую интеграцию, хотя и такие прогнозы имели место быть.

Риски и прогнозы на будущее для взаимной и внешней торговли стран-участниц ЕАЭС определены Сергеем Юрьевичем Глазьевым, российским экономистом и политиком, в Докладе «О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС» [28], в котором он предполагает, что в текущем 2020 году ожидается почти полуторакратное сокращение экспорта из ЕАЭС из-за того, что сейчас наблюдается значительный регресс внешнеторговой конъюнктуры. Также негативными моментами являются ослабление национальных валют, увеличение и ускорение вывоза капитала, что в свою очередь грозит значительным изменением в отрицательную сторону платежного баланса стран-участниц ЕАЭС [28]. В свою очередь, все эти отрицательные аспекты могут быть компенсированы за счет увеличения объемов взаимной торговли между странами-членами ЕАЭС, а также очень важно расширение экономического сотрудничества участниц евразийской интеграции со странами ШОС, и что немало важно для ЕАЭС – это сотрудничество с Китаем и сопряжение с инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП) [28]. Исходя из прогнозов, сделанных С. Ю. Глазьевым, на увеличение

объемов взаимной торговли стран-членов ЕАЭС оказывает значительное и негативное влияние излишняя волатильность (изменчивость, непостоянность) обменных курсов национальных валют. Прогнозы стоимостных объемов взаимной торговли ЕАЭС (в млн. долл. США) и динамика показателей взаимной торговли ЕАЭС (в %) представлены ниже (таблица 10).

Большая часть из существующих показателей внешней и взаимной торговли из месяца в месяц (в сравнение февраля 2020 года с предыдущим месяцем того же года) показывают отрицательную тенденцию к сокращению.

Огромное влияние на уже сложившуюся отрицательную динамику внешней и взаимной торговли ЕАЭС оказывают, в первую очередь, эффекты от распространения коронавирусной инфекции и, как следствие, мировая пандемия COVID-19, ну и, разумеется, меры таможенного регулирования, принимаемые странами-участницами ЕАЭС для того сдерживания распространения этого вируса и его эффекта на экономические показатели [23].

Таблица 10 – Прогноз стоимостных объемов взаимной торговли в 2020 году по аналогии с ситуацией дестабилизации обменных курсов в 2014 – 2015 годах (млн. долл. США)

	2019 (факт)	2020 (прогноз)	2020 в % к 2019	2020-2019
Республика Армения	760,9	588,3	77,3	-172,6
Республика Беларусь	14 549,0	10 323,6	71,0	-4 225,4
Республика Казахстан	6 317,2	4 299,4	68,1	-2 017,8
Кыргызская Республика	621,1	570,7	91,9	-50,4
Российская Федерация	38 785,9	30 512,7	78,7	-8 273,2
ЕАЭС	61 034,1	46 294,7	75,9	-14 739,4

Источник: по статистическим данным, представленным на официальном сайте ЕЭК [28].

Непостоянство мировых цен на биржевые товары также наносит значительный ущерб на результаты внешней и взаимной торговли для стран-членов ЕАЭС. Беспрепятственное перемещение товаров в рамках существующей евразийской интеграции омрачается нарушением из-за введенных странами-участницами ЕАЭС мер, направленных на предотвращение распространения COVID-19. Все это, в свою очередь, ставит под угрозу грядущую реабилитацию темпов взаимной торговли на пространстве ЕАЭС, а значит, вместе с этим – торговую и таможенную политику стран-участниц. Среди возможных выходов для нарастания взаимной торговли – сдерживание курсов национальных валют, которое, в свою очередь, может сыграть на понижении конкурентоспособности импортной продукции на внутренних рынках стран-членов ЕАЭС [23].

Уже сложилось некое представление о тех итогах, которые ожидаются в темпах взаимной торговли в конце текущего 2020 года, а именно, ожидается существенное уменьшение объемов взаимной торговли в стоимостном выражении, примерно, на 24% – 42 %, а в физическом выражении потери в объемах взаимной торговли составят примерно 10% – 15%. Физические объемы взаимной торговли ЕАЭС и их динамика отличаются большей степенью изменчивости и непостоянности, и по сравнению с другими участниками мировой торговли, очень подвержены влиянию со стороны внешней конъюнктуры [23]. Прогноз динамики взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС (в млн. долл. США) представлен ниже (рисунок 12).

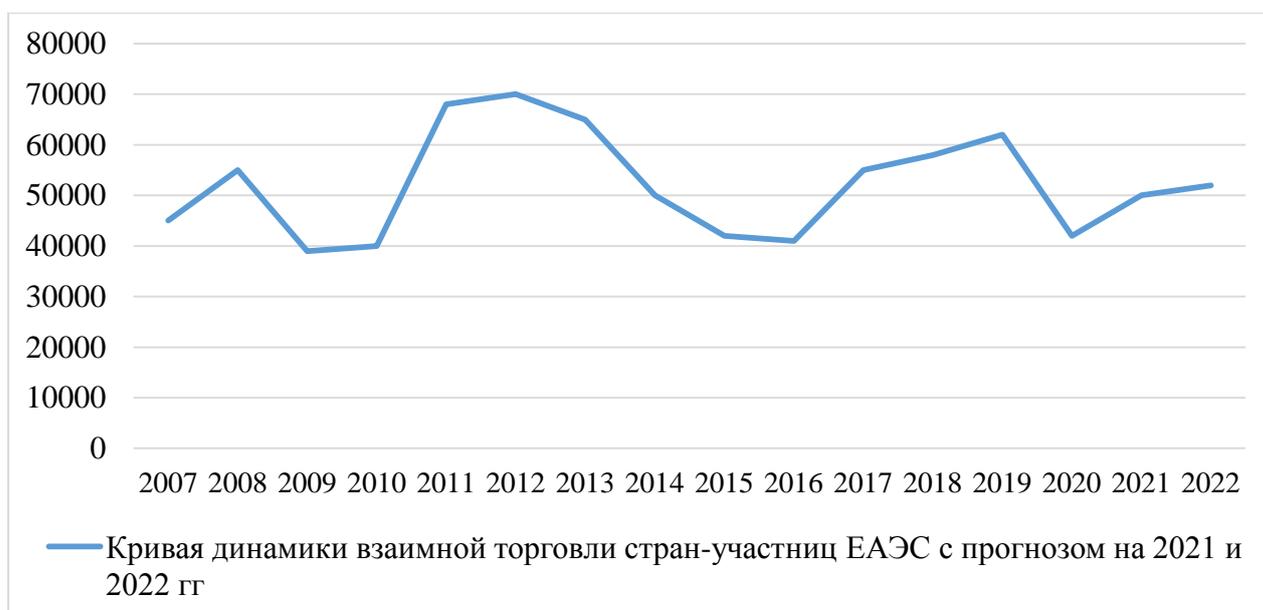

Рисунок 12 – Прогноз динамики взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС (в млн. долл. США)

Для того чтобы реабилитировать объемы взаимной торговли стран-членов ЕАЭС в стоимостном выражении и вернуть их к уровню, на котором они держались в 2019 году, потребуется достаточно много времени, а именно, около 4 – 5 лет [23].

3.2 Оценка перспектив развития евразийского таможенного партнерства и роль ЕАЭС в мире

Федеральная таможенная служба РФ и таможенные службы стран-участниц ЕАЭС в своей деятельности отдают огромную роль как одной из ветвей развития «синергетического эффекта» от участия в интеграции – межгосударственному и международному сотрудничеству с таможенными и иными органами других государств. Таможенное партнерство осуществляется в вопросах таможенного дела, передачи актуального опыта в вопросах таможенного администрирования, борьбы с международной преступностью и поддержания в сфере правоохранительной деятельности, защиты национальной безопасности. Таможенные органы проводят скоординированную работу с иностранными

органами и финансовыми институтами по вопросам предотвращения проведения подозрительных финансовых операций в сфере внешнеэкономической деятельности; с органами государств, различными интеграционными и международными объединениями, с обладателями прав интеллектуальной собственности для предотвращения и устранения контрафакта в рамках осуществления международной торговли, и прочим важным вопросам [38].

В процессе осуществления международного сотрудничества в сфере таможенных правоотношений, Объединенная коллегия таможенных служб стран-членов ЕАЭС проводит скоординированную и эффективную работу, которая касается непосредственно таможенного сотрудничества в области развития информационного взаимодействия, использования системы управления рисками, единообразности классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, модернизации администрирования таможенных платежей, гармонизации правоприменительных аспектов, развития интеграционных процессов между ЕАЭС и СНГ в целях повышения таможенного сотрудничества и более тесного взаимодействия [38]. Для решения данных задач, Объединенной коллегией таможенных служб стран-членов ЕАЭС проводятся различные заседания. ФТС РФ, в свою очередь, для углубления развития таможенного сотрудничества с другими таможенными службами стран-участниц ЕАЭС оказывает техническую и иную поддержку таможенным службам участниц объединения. ФТС России показывает огромную заинтересованность в развитии и совершенствовании таможенного партнерства на базе евразийской интеграции, об этом можно сделать вывод исходя из участия ФТС РФ в совместной работе стран-участниц ЕАЭС по таким вопросам, как: последующее совершенствование международного объединения; развитие торговли ЕАЭС с третьими странами в рамках Соглашений о создании свободной торговли с различными странами (Израиль, Сербия, Сингапур, Египет); гармонизация международных договоров об уплате и перечислении вывозных таможенных пошлин, о системе определения происхождения товаров, которые вывозятся с таможенной территории ЕАЭС;

развитие информационных таможенных технологий, системы маркировки и прослеживаемости товаров, цифровой торговли, единой системы идентификации участников ВЭД, экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС, и другое [38].

Развитие информационных технологий в интеграционных процессах – очень сложный и длительный процесс, и в свою очередь, именно информационные технологии, на сегодняшний день, являются «рычагом» развития таможенного сотрудничества на пространстве ЕАЭС. Информационное сотрудничество и взаимодействие реализуется посредством применения информационно-коммуникационных технологий и трансграничного пространства доверия в рамках ЕАЭС. На пространстве ЕАЭС функционирует множество общих процессов при обмене данными и электронными документами между странами-участницами интеграции, из которых большую долю занимают процессы, относящиеся к компетенции таможенных органов стран-членов ЕАЭС. Развивается и модернизируется ИИС ЕАЭС (интегрированная информационная система ЕАЭС), что в свою очередь, говорит и о широком развитии интеграции в целом [38].

Система ИИС ЕАЭС направлена на создание единых информационных ресурсов стран-участниц ЕАЭС, обмена информационными данными, информационно-аналитическую поддержку пользователей данной системой – уполномоченных органов стран-участниц, применение данной системы при осуществлении реализации механизма «единое окно», электронный формат кооперации между уполномоченными органами государств-членов [48].

Можно отметить также, что цифровое взаимодействие стран-членов ЕАЭС с третьими странами является очень важным аспектом. Так, например, осень 2018 года ознаменовалась запуском тестирования содействия между таможенными органами стран-участниц ЕАЭС и Вьетнамом.

Российская Федерация и Республика Беларусь отличаются высоким уровнем развития информационных технологий в работе таможенных органов внутри

своих государств по сравнению с другими национальными государственными органами. Информационные системы таможенных органов Республики Армения и Кыргызской Республики были созданы еще до участия их в евразийской интеграции. Это подталкивает к их улучшению, совершенствованию, доработке данных систем для общих таможенных процессов на пространстве ЕАЭС. В принципе, если говорить о том, насколько технологии в таможенных органах стран-участниц ЕАЭС реализуются посредством использования информационных систем, то можно отметить, что таможенные органы стран-участниц ЕАЭС хоть и отстают от развитых в сфере работы таможенных органов стран, но все-таки, при этом идут вперед, постоянно модернизируясь, дорабатываясь, совершенствуясь и, тем самым, улучшаясь. В качестве примера можно взять Публичную декларацию целей и задач Федеральной таможенной службы РФ на 2020 год [44], среди целей которой – наращивание применения электронно-цифровых и информационно-коммуникационных технологий в таможенном деле, а также увеличение межведомственного и международного информационного сотрудничества [44].

Создание и совершенствование механизма прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС также очень важны для улучшения таможенного содействия стран-участниц ЕАЭС. Данный механизм направлен на: целесообразность слежения за движением товаров, прибывших на таможенную территорию Союза, дальнейшего перемещения под таможенным контролем, следующего помещения товаров на СВХ, а далее уже выпуска в соответствии с заявленной таможенной процедурой, и соответственно, поступления в торговый оборот до продажи в розницу – все это осуществляется посредством объединения информационных систем всех стран-участниц евразийской интеграции [48].

Реализация данного механизма направлена на раскрытие недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, которые заявляют недостоверные сведения о товаре и его количестве [48]. Цели Соглашения о механизме прослеживаемости товаров на пространстве ЕАЭС представлены ниже (рисунок 13).

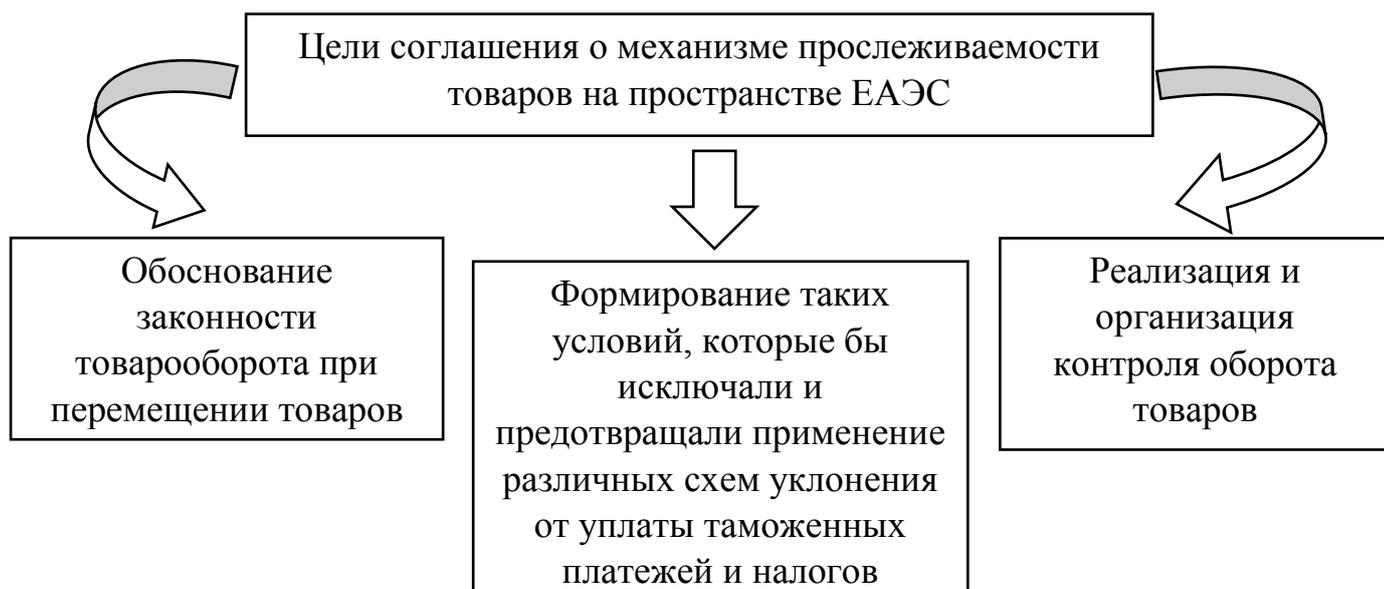

Рисунок 13 – Цели соглашения о механизме прослеживаемости товаров на пространстве ЕАЭС

Выявление недобросовестных участников ВЭД происходит путем проведения анализа сведений, представленных в ДТ и других документах. Такой проект осуществляется при взаимодействии ФТС и ФНС национального и наднационального уровней, а объем данных при его осуществлении очень огромен [48].

Цифровая торговля также является одним из важнейших аспектов и направлений таможенного партнерства стран-участниц ЕАЭС. К 2020 году прогнозировался довольно-таки большой прирост внутренней цифровой торговли, но если говорить об общемировых объемах онлайн-покупок, то доля стран ЕАЭС очень мала. Остро стоит проблема соблюдения таможенного законодательства стран-участниц ЕАЭС при осуществлении цифровой торговли. Для конечного потребителя товара очень важно облегчить таможенные формальности, например, путем автоматизирования расчета таможенных платежей, подлежащих к уплате и уплаты этих платежей при помощи актуальных на сегодняшний день электронных

банковских инструментов. Так, например, осуществляется и усовершенствование процесса оформления МПО, посредством применения информационных технологий, которые не предусматривают участие уполномоченных должностных лиц [48].

Также если говорить о перспективах развития таможенных правоотношений на пространстве ЕАЭС, то появление «экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС» также можно назвать одним из перспективных инструментов для развития евразийской интеграции и для каждого отдельного государства, входящего в нее. Развитие такого проекта может стать толчком к развитию «цифрового Шелкового пути» в таможенном сотрудничестве с Китаем. Основопологающими целями для создания «Экосистемы цифровых транспортных коридоров в ЕАЭС» являются: уменьшение сроков пассажирских и грузовых перевозок, упрощение процедуры транзита по территории ЕАЭС, создание результативного взаимодействия между перевозчиками и грузовладельцами стран-участниц ЕАЭС и третьих стран, облегчение контроля за грузопотоками и пассажиропотоками в ЕАЭС, и прочее. Данный проект отличается большей степенью глобальности, и на его реализацию будет положено не мало усилий, времени и затрат, а поэтому, реализовать его планируется лишь к 2025 году [45].

Также Проект Соглашения о создании единой системы идентификации участников ВЭД 20 января 2020 года одобрила Коллегия Евразийской экономической комиссии. Данная система также будет оказывать огромное влияние на таможенные правоотношения и таможенное регулирование, а в основах ее создания лежит главная цель – присвоение уникального идентификационного номера (УИН), использование которого должно позволить сократить объем данных, которые используются при ведении внешнеэкономической деятельности, и облегчить формы электронных документов, а также оптимизировать электронный формат взаимодействия между государственными органами власти и коммерческими структурами [45].

3.3 Разработка предложений и мер, направленных на повышение эффективности совместного развития стран-членов

Для повышения эффективности совместного развития стран-членов ЕАЭС в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, в области таможенной и внешнеторговой политики, среди числа приоритетов для их совершенствования в рамках модернизации интеграционных процессов должны быть обозначены, и поэтапно выполняться следующие важнейшие задачи:

1. Самая главная задача – наращивание и разрастание интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС с целью возрастания конкурентоспособности экономик стран-участниц ЕАЭС.

2. Применение всех имеющихся в арсенале ресурсов и возможностей для устранения торгово-экономических барьеров, создающих для предприятий ЕАЭС недобросовестную конкуренцию со стороны иностранных государств.

3. С целью повышения эффективности торговой и таможенной политики стран-участниц ЕАЭС - проведение активных переговоров по созданию соглашений о свободной торговле с третьими странами, путем снижения протекционистской политики и подталкивания таким образом к улучшению торговли товарами. Этого можно достичь при помощи снижения нетарифных барьеров, улучшения и упрощения таможенных процедур и снижения таможенных ставок. Соглашения о свободной торговле с третьими странами и их успешное заключение, в свою очередь, также могут способствовать сотрудничеству в сфере защиты интеллектуальной собственности и обеспечению оптимального уровня этой защиты.

4. Совершенствование внедрения механизма «Единое окно» как одного из направлений межведомственного взаимодействия, в целях улучшения качества предоставления услуг участникам внешнеэкономической деятельности и уменьшения сроков по предоставлению таких услуг, а конечной целью является

упрощение процедур международной торговли [48]. Размах механизма «Единое окно» довольно-таки большой, и в свою очередь, охватывает большое количество видов экономической деятельности и сфер государственного регулирования, а том числе и сферу таможенного регулирования. Для государственных органов, в том числе, таможенных ведомств, ведомств, производящих ветеринарный, фитосанитарный, санитарно-карантинный контроль интерес в получении выгоды от использования данного механизма очень велик. В рамках одного государства реализовать в полной мере действие данного механизма вызывает огромные сложности, а в рамках международного объединения пяти государств – это все становится в разы сложнее. Многие годы ведется непростая и продолжительная работа, а на данном этапе, в 2020 году реализация данного механизма основывается на сближении государственных «единых окон», создании организационно-правовых и технических аспектов для их сближения, а Советом ЕЭК принят план по реализации основных направлений развития механизма «Единое окно».

5. Для улучшения и упрощения условий для участников внешнеэкономической деятельности и государственных органов – обеспечение создания выгодных для организации на пространстве ЕАЭС «единой системы идентификации участников ВЭД» условий, путем введения уникального идентификационного номера (УИН) участника ВЭД [45]. На территории ЕАЭС существует такая проблема, как то, что системы регистрации физических и юридических лиц в странах-участницах интеграции отличаются разнообразием, т.е. тот же самый оператор внешнеэкономической деятельности с одним идентификационным номером может быть зарегистрирован в одной стране ЕАЭС под этим номером, а в другой стране ЕАЭС – уже под другим. Это, в свою очередь, приводит к тому, что усложняется процесс отслеживания перемещения товаров, а данная система – «единая система идентификации участников ВЭД» смогла бы решить проблемы в вопросах достоверности данных в документах и

сведениях, упрощении формы электронных документов и процедуры их оформления.

6. Развитие, совершенствование и активное использование в арсенале осуществления таможенного регулирования ВЭД на пространстве ЕАЭС информационных технологий – еще одна важнейшая задача, тем более в современном мире, когда все стремятся к упрощению своей работы путем автоматизации процессов [48]. Объем данных, которые необходимы для сбора, хранения и обработки нужных для совершения таможенного регулирования ВЭД документов в электронном формате – очень огромен, и среди важных целей остается снижение этого объема. В свою очередь, информационные технологии в таможенном регулировании могут поспособствовать облегчению осуществления таможенных операций и проведения таможенного контроля. Информационные таможенные технологии с каждым разом должны модернизироваться и совершенствоваться, создавая тем самым наиболее благоприятные условия для участников внешнеэкономической деятельности, а участники, в свою очередь, обязаны обеспечить абсолютное соблюдение всех таможенных правил и таможенного законодательства ЕАЭС.

7. Улучшение, модернизация и гармонизация системы обмена таможенной информацией с третьими странами о товарах, ввозимых на территорию ЕАЭС, и вывозимых с территории ЕАЭС, в целях широкомасштабного контроля за ввозом/вывозом этих товаров [38]. На данном этапе система обмена таможенной информацией с третьими странами подлежит доработке, так как таможенные службы стран-участниц ЕАЭС заключили только двусторонние соглашения с некоторыми странами, а это значит, что обмен таможенной информацией нуждается в заключении между странами-участницами ЕАЭС с третьими странами многосторонних соглашений для более детального и конструктивного информационного обмена, и для более детализированного отслеживания за движением товаров. В свою очередь, более сбалансированный и взаимосогласованный обмен таможенной информацией между странами-

участницами и третьими странами оказывает огромное влияние на структуру объемов внешней торговли товарами стран-участниц ЕАЭС, на увеличение оперативности декларирования товаров, правильность определения таможенной стоимости товаров, и в целом, на улучшение совершения таможенных операций в отношении товаров.

8. Пресечение административных и технических барьеров в торговле как одно из значительных направлений совершенствования таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности [45]. Свободному движению товаров препятствуют различные меры, санитарные и ветеринарные ограничения, запрет на ввоз и вывоз товаров, квотирование, контроль за ценами. В свою очередь, устранение технических барьеров является очень важным аспектом, так как благодаря ему повышается эффективность интеграционных процессов международного объединения, повышается, в том числе, тот самый «синергетический эффект», возрастают объемы торговли. Так, например, в 2019 году, из-за присутствия барьеров, изъятий и ограничений, наблюдалась отрицательная тенденция к уменьшению товарооборота приблизительно на 3% между странами-участницами ЕАЭС по итогам января-сентября 2019 года. На данный момент, на заседании Евразийского Межправительственного совета 31 января 2020 года было принято распоряжение о принятии мер по устранению барьеров на внутреннем рынке Союза. Положительный эффект от устранения большинства барьеров очень огромен. Стратегические направления ЕАЭС до 2025 года, разрабатываемые ЕЭК, несут в себе некоторые мероприятия, направленные на устранение в будущем еще одного изъятия и одиннадцати ограничений.

9. Постоянное совершенствование нормативно-правовой базы ЕАЭС в целях улучшения единой внешнеторговой политики, осуществляемой странами-участницами ЕАЭС в отношении третьих стран. Для того чтобы достигнуть данной цели, странам-участницам необходимо стандартизировать таможенное законодательство в области основных элементов проведения общей таможенной

политики – мер таможенно-тарифного регулирования и нетарифных мер. Это необходимо делать, придерживаясь современных международных норм и правил (ВТО и ВТамО).

10. В вышеизложенном пункте 7, было сказано о важности для развития и совершенствования таможенной политики на пространстве ЕАЭС обязательного обмена таможенной информацией с третьими странами, но важным является и информационный обмен между самими участницами интеграции, в целях повышения качества таможенного контроля и отслеживания товаропотоков между государствами-участницами ЕАЭС [38].

При разработке рекомендаций, направленных на углубление и возрастание совершенствования евразийской интеграции во всех сферах, важно затронуть тему международного сотрудничества. Говоря о предложениях и мерах, направленных на повышение эффективности совместного развития стран-участниц ЕАЭС в сфере таможенного регулирования, осуществления санитарного и фитосанитарного контроля, защиты прав интеллектуальной собственности, отраслевого сотрудничества, и в целом, развития таможенной и внешнеторговой политики, очень важно сказать также и о том, что на современном этапе есть варианты и возможности сопряжения уже имеющихся мощных ресурсов ЕАЭС, как достаточно молодого интеграционного объединения, с ресурсами таких объединений, как ШОС, АСЕАН и проектом «Один пояс, один путь» (объединение китайских проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»). Объединение их потенциалов, в свою очередь, может стать крепким фундаментом и основой для создания проекта «Большого евразийского партнерства» (БЕП). Регулирование в вышеуказанных сферах будет осуществляться, в рамках Большого евразийского партнерства, на основе формирования системы двусторонних и многосторонних соглашений между участниками БЕП. Процесс создания Большого евразийского партнерства отличается огромной продолжительностью и сложностью, но на пути к нему уже сделаны два довольно-таки весомых шага:

1) был подписан меморандум об экономическом сотрудничестве между ЕЭК и АСЕАН;

2) была утверждена программа сотрудничества между ЕЭК и АСЕАН на 2020 год, которую также хотят продлить до 2025 года.

Программа сотрудничества между ЕЭК и АСЕАН распространяется, в свою очередь, на такие области взаимодействия, как: правоприменительная деятельность, предпринимательская деятельность, таможенное законодательство, политика в сфере торговли, техническое регулирование, СФС контроль, антимонопольное регулирование и прочие. Большое евразийское партнерство должно быть построено на следующих принципах: принцип добровольности, взаимовыгодности, равноправия, прозрачности, строгого соблюдения норм международного права и взятых на себя обязательств. Можно сделать акцент на двух важнейших принципах БЭП: взаимовыгодности и прозрачности. Взаимовыгодность несет в себе смысл того, что каждая из стран-участниц интеграционного процесса должна обрести от него весомую выгоду в сфере экономического развития, возрастания конкурентоспособности собственной национальной экономики. В свою же очередь, принцип взаимовыгодности не предусматривает того, чтобы одна страна получала большую выгоду от интеграции в ущерб другой стране, а того чтобы такого не происходило, должны приниматься меры в виде регулирования и исправления соглашений, создания комплекса мер по выравниванию условий для участников интеграционного процесса. Принцип прозрачности же, в свою очередь, касается тех возможностей регулирования, которые переданы на наднациональный уровень, а это, если говорить о таможенной сфере: таможенный контроль, техническое регулирование, антимонопольное регулирование, а также распределение таможенных пошлин в Союзе. Для того, чтобы реализовать этот принцип в большей степени, нужно чтобы осуществляла свою работу единая информационная система интегрируемых процессов регулирования. Несмотря на то, что в настоящее время ФТС России использует собственную информационную

систему ЕАИС, для развития БЕП в области таможенного регулирования может быть предложено сближение норм права государств в сфере таможенного контроля и таможенного оформления по линии программы Автоматизированной системы обработки таможенных данных (АСИКУДА), использование которой, во многих странах, в свою очередь, позволило облегчить процессы таможенной очистки грузов. В свою очередь, использование данной системы в рамках функционирования Большого евразийского партнерства, позволило бы благоприятным участникам, осуществляющим ВЭД на евразийском пространстве, производить грузооборот в режиме «зеленого коридора».

На пространстве ЕАЭС существует немало проблем с единым принятием решений всеми пятью странами и ведением переговоров в сфере международного сотрудничества с другими объединениями или крупными проектами. Так, например, отдельно взятый китайский проект «Один пояс, один путь», направленный на торгово-экономическое развитие между странами-участницами ЕАЭС и Китаем, создание широкой зоны свободной торговли, «тормозится» и не в полной мере состыковывается с целями ЕАЭС, которые, в большей степени направлены на снятие тарифных ограничений между государствами-участниками ЕАЭС и защиту внутренних рынков [37]. Проблема в сопряжении ЕАЭС и ОПОП заключается также и в том, что реализация данного проекта во многом зависит именно от взаимоотношений между РФ и Китаем, а не ЕАЭС и Китаем, а РФ здесь представлена как страна, выступающая от всего ЕАЭС, т.е. главный экономический партнер для Китая, а это приводит к разногласиям среди стран-участниц. Еще одной проблемой, которая порождает тревогу у стран-участниц ЕАЭС, является проблема доступности собственных внутренних рынков, так как создать мощную конкуренцию промышленности предприятий КНР, промышленность стран-участниц ЕАЭС пока еще в полной мере не в состоянии [37].

В свою очередь, ожидания роста торгово-экономических отношений между ЕАЭС и Китаем еще только в перспективах. На первом месте среди транспорта,

осуществляющего грузоперевозки экспортируемых товаров – морской/речной вид транспорта, а ж/д вид транспорта занимает малую долю, хотя морским видом транспорта груз перевозится дольше, чем железнодорожным. Это все ведет к тому, что уменьшение затрат времени на осуществление перевозок привело бы к повышению товарооборота, поэтому проект ЭПШП (ОПОП) очень важен, так как он предусматривает инициативу строительства трех ж/д коридоров.

В целом, сотрудничество ЕАЭС со странами АСЕАН, ШОС, с проектом ОПОП, для всех сфер, а в особенности, сферы таможенного регулирования, реализации торговой и таможенной политики, является очень значимым и многообещающим, а страны, входящие в эти объединения – перспективными партнерами для стран-участниц ЕАЭС.

Выводы по главе 3. Таким образом, исходя из всего вышесказанного в главе 3, можно подчеркнуть то, что государства-члены ЕАЭС в развитии своих интеграционных процессов стремятся к достижению в полной мере «синергетического эффекта», т.е. к получению внушительной доли эффективности, выгоды и преимуществ от участия в международном объединении для всех его участников. Среди проблем для развития таможенного партнерства евразийской интеграции, которые в настоящее время ЕАЭС поступательно старается решать, проблема совершенствования договорно-правовой базы в сфере таможенного регулирования, проблема таможенного администрирования, проблемы в сфере технического регулирования, проблема устранения барьеров, изъятий и ограничений, также проблема обмена таможенной информацией с третьими странами и между самими странами-участницами, проблемы в совершенствовании развития информационных таможенных технологий. Можно схематично представить ниже все основные направления для развития ЕАЭС, которые бы помогли повысить в перспективах тот самый «синергетический эффект» от формирования интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (рисунок 14).

Рисунок 14 – Основные направления развития ЕАЭС для повышения эффективности системы единого таможенного регулирования и процесса реализации таможенной политики стран-участниц ЕАЭС

Актуальной на сегодняшний день остается и глобальная проблема распространения COVID-19, возникновение и увеличение масштабов которой, влияет на структуру объемов взаимной и внешней торговли ЕАЭС, создает негативные тенденции к сокращению экспорта товаров, а беспрепятственное перемещение товаров в рамках ЕАЭС омрачается нарушением из-за введенных

мер реагирования, а все это, в свою очередь, влияет на товарооборот, а значит и на развитие торговой и таможенной политики стран-участниц ЕАЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью создания международной организации ЕАЭС является многогранное развитие и повышение конкурентоспособности национальных экономик всех ее стран-участниц. В первую очередь, ЕАЭС нацелен на создание наиболее благоприятных условий для перспективного стабильного развития интеграционных процессов в рамках объединения, а самое главное, на улучшение жизненного уровня населения стран-участниц ЕАЭС. Объединение с каждым годом активно модернизируется, совершенствуется, набирает обороты и укрепляет свои позиции как глобальный игрок на мировом рынке, несмотря на то, что является, относительно остальных, еще совсем молодым объединением. ЕАЭС, для реализации в полной мере «синергетического эффекта» от развития интеграционных процессов на своем пространстве, стремится к поэтапному устранению торговых барьеров внутри объединения и осуществлению единой внешнеторговой политики в отношении торговли с третьими странами. Всего этого можно достичь за счет формирования и осуществления процесса реализации на пространстве ЕАЭС единой таможенной политики Евразийского экономического союза. Проблемой теоретического аспекта в понимании данной дефиниции является то, что понятие «Таможенная политика ЕАЭС» фактически никак не закреплено в нормативно-правовых актах и имеет необходимость в нормативно-правовом обосновании. Некоторые исследователи считают, что таможенная политика ЕАЭС – это одна из составляющих при осуществлении деятельности в совершенствовании процесса роста и подъема международного объединения в области управления и надзора за перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, а другие исследователи под таможенной политикой ЕАЭС понимают элемент внешнеторговой деятельности государств-участниц, который осуществляет координацию в сфере осуществления экспорта и импорта

товаров, их объемов и структуры, т.е. в понимании данного термина они уделяют предельное внимание внешнеэкономической деятельности отдельного государства, или объединения в целом. Данное понятие можно определить, как согласованную в сфере таможенного регулирования ВЭД и торговли политику стран-участниц ЕАЭС, которая несет в себе комплекс мер политической, экономической, договорно-правовой направленности, проводимых ЕАЭС и направленных на поддержание устойчивого экономического развития и стабильности стран-членов ЕАЭС, возрастание объемов внешней и взаимной торговли и улучшение структуры торговли стран-участниц ЕАЭС, путем осуществления единой системы таможенно-тарифного регулирования ВЭД и системы запретов и ограничений ВТ деятельности в отношении третьих стран, а также образования единой таможенной территории. Вместе со всем этим, так или иначе, при любом понимании определения «Таможенная политика ЕАЭС», это определение несет в себе установку на протекционизм или фритредерство в осуществлении внешней торговли. Таможенная политика, при создании международного объединения, проводится всеми его странами-участниками совместно, при этом, учитываются позиции всех сторон, а во взаимной торговле страны-участницы ЕАЭС придерживаются позиции осуществления свободной торговли без ограничений.

В настоящее время, развитие таможенного регулирования ВЭД в России осуществляется по двум ключевым направлениям: введение высокоперспективных информационных таможенных технологий на национальном и наднациональном уровнях (на уровне ЕАЭС), а также совершенствование нормативно-правовой базы ЕАЭС. Евразийский экономический союз для модернизации и развития единой таможенной политики призван решать единые по форме проблемы: определение и согласование целей таможенной политики государств и формирование на этой основе единой цели для таможенного союза в целом, определение системы согласованных стратегических подходов к развитию таможенного союза, определение принципов

функционирования таможенного союза, формирование системы таможенных мер регулирования перемещения товаров через общую таможенную границу государств-членов союза, обеспечивающих реализацию этих принципов и, в конечном счете, достижение целей таможенной политики. На пространстве ЕАЭС действует множество мер таможенного регулирования ВЭД, представленных классификацией Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Общим следствием их применения является то, что они приводят к определенным ограничениям во внешней торговле стран ЕАЭС, а разница заключается в негибкости и динамике реализации этих ограничений. Принятые меры могут как дополнять друг друга, так и вступать в противоречие. Цели государств-участниц ЕАЭС, несмотря на их единение, не всегда совпадают, поэтому, формирование единой таможенной политики в рамках ЕАЭС является вполне целесообразным.

Таможенные органы стран-участниц ЕАЭС осуществляют процесс реализации таможенной политики путем контроля за соблюдением мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, за взиманием таможенных платежей, и в последующем, за перечислением их в федеральный бюджет, за взысканием задолженностей по уплате таможенных платежей и пеней, за обеспечением уплаты таможенных пошлин и налогов. Таможенные органы контролируют также предоставление льгот по уплате таможенных платежей. В компетенцию таможенных органов по реализации таможенной политики входит контроль по применению мер нетарифного регулирования, а также обеспечение соблюдения запретов и ограничений, которые установлены единым законодательством стран-участниц евразийской интеграции. На дальнейшее развитие процесса реализации таможенной политики в рамках ЕАЭС будут оказывать огромное влияние перспективное совершенствование таможенных информационных технологий, таможенное партнерство с другими странами и интеграционными объединениями, эффективный обмен таможенной информацией в рамках Союза и с третьими странами, гармонизация правоприменительных актов, совершенствование таможенного администрирования. Очень важным,

оказывающим положительное влияние на формирование эффективной таможенной политики ЕАЭС фактором является то, что проведение активных переговоров по созданию соглашений о свободной торговле с третьими странами, путем снижения протекционистской политики, подталкивает таким образом к улучшению объемов и структуры торговли товарами.

В работе была проанализирована деятельность таможенных органов РФ по осуществлению таможенной политики ЕАЭС в 2017-2019 годах, и в I квартале 2020 года, и было известно, что в I квартале 2020 года показатели доходности федерального бюджета РФ от уплаты таможенных платежей стали значительно ниже, чем в 2019 году, это обусловлено тем, что появление нового коронавируса (2019 – nCoV) снизило товарооборот РФ, а также стран-членов ЕАЭС. В работе была проанализирована внешняя и взаимная торговля ЕАЭС в январе-марте 2020 года. В суммарном объеме внешней торговли ЕАЭС наблюдается отрицательная динамика, как и в объемах взаимной торговли между странами-участницами. Такая отрицательная динамика обусловлена, введенными странами-участницами ЕАЭС в связи с возникновением мировой пандемии COVID-19 и сдерживанием распространения коронавирусной инфекции на территории евразийской интеграции мерами по таможенному и техническому регулированию. Реализация торговой и таможенной политики на пространстве ЕАЭС в период пандемии омрачается тем, что беспрепятственное перемещение товаров в рамках ЕАЭС и в рамках осуществления торговли с третьими странами затруднено из-за ведения мер оперативного реагирования, а это, в свою очередь, ставит под угрозу грядущую реабилитацию темпов торговли, а значит торговой и таможенной политики. Если говорить о перспективах ведения торговой политики с Китаем, то формирование новых торговых путей могло бы поспособствовать повышению товарооборота, но мировая пандемия коронавируса, возникнувшая именно в Китае, дает неутешительные прогнозы на регресс экономических показателей, в том числе на улучшение торгового и таможенного партнерства между Китаем и РФ, а также ЕАЭС. Несмотря на все это, оперативное ведение единой таможенной

политики является, в свою очередь, неким «рычагом» для повышения экономических показателей стран-участниц ЕАЭС и конкурентоспособности национальных экономик стран-участниц, а также интеграционного объединения ЕАЭС в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – ред. от 01.01.2018.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями), часть первая № 146-ФЗ от 31.07.1998 и часть вторая № 117-ФЗ от 05.09.2000.

3 Федеральный закон № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 03.08.2018.

4 Федеральный закон РФ № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003.

5 Федеральный закон от 21.07.1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах» (с изменениями и дополнениями).

6 Закон Республики Армения от 30 декабря 2014 года № ЗР-241 «О таможенном регулировании».

7 Закон Президента РБ от 10.01.2014 № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь».

8 Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.).

9 Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 2019 года № 52 «О таможенном регулировании».

10 Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 4 сентября 2018 г. № 1379 «Об утверждении реестра банков, обладающих правом выдачи банковских гарантий».

11 Постановление Правительства РФ от 28.12.2004 № 863 О ставках таможенных сборов за таможенные операции: ред. от 12.12.2012.

12 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

13 Решение № 12 от 11 октября 2017 г. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года.

14 Постановление Правительства РФ от 2 марта 2020 г. № 223 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов продукции из Российской Федерации».

15 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.03.2020 № 21 (ред. от 03.04.2020) «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами - членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV».

16 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 апреля 2020 г. № 33 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров критического импорта».

17 Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 419 «О реализации решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16 марта 2020 г. № 21, внесении изменений в перечень медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость, и об освобождении от предоставления обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов».

18 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (Приложение № 1 к Решению Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 года № 30).

19 Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 года № 385 «О введении временного количественного ограничения на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и установлении случая, при котором временное периодическое таможенное декларирование товаров не применяется».

20 Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 (ред. от 22.04.2020) «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

21 Решение Совета ЕЭК от 03.04.2020 № 36 «О внесении изменения в Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран и об особенностях представления сертификата о происхождении товара в условиях распространения коронавирусной инфекции 2019-nCov».

22 Алексеева, Т.О. Таможенные платежи в Евразийском экономическом союзе: Проблемы унификации и гармонизации законодательства. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27657735_40073373.pdf. — (27.03.2020).

23 Аналитический доклад «Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией». ЕЭК. 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:

http://www.eurasiancommission.org/ru/covid19/Documents/Доклад_угрозы_14.05.20_09.45.pdf. — (18.05.2020).

24 Белоусова, Т.И., Орехов, А.В. Научное обозрение. Педагогические науки. Правовые основы применения запретов и ограничений в Евразийском экономическом союзе. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38214462_49565560.pdf. — (05.04.2020).

25 Болточко, П.И. Таможенная политика и таможенная служба. Парадигма теоретических основ единой таможенной политики интеграционных объединений. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/214541/1/boltochko_2016_3_CA_issues.pdf. — (03.04.2020).

26 Бордачев, Т.В., Вишневикий, К. О., Глазатова, М. К; отв. ред. Мешкова, Т. А. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: — 123, [1] с. — 250 экз. — ISBN 978-5-7598-1978-3 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2002-4 (e-book). — (19.03.2020).

27 Власов, А.В., Джабиев, А.П., Дианова, В.Ю., Комарова, Е.В., Коровяковский, Д.Г., Петров, Ю.И., Поляков, А.Е., Савченко, А.Г., Скрынченко, Б.Л., Филиппова, М.Ю., Щукина, Т.В. Экономические и правовые аспекты совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС. Глава II. Актуальные аспекты совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35004435_35784585.pdf. — (20.03.2020).

28 Глазьев, С.Ю. Доклад «О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС». 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/VEES_sovmes_mery.pdf. — (05.05.2020).

29 Гомон, И.В., Мелкумова, А.С. Проблемы применения таможенных льгот в союзе. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37294162_65745675.pdf. — (29.03.2020).

30 Гусейнова, Г.М. Таможенно-тарифная политика Евразийского экономического союза на среднесрочный период. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41577035_69645821.pdf. — (21.03.2020).

31 Джабиев, А.П. Возможности и перспективы развития таможенного регулирования внешнеторговой деятельности в Евразийском экономическом союзе. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36806092_23121468.pdf. — (01.04.2020).

32 Доклад НИУ ВШЭ «Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России». 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/wp-content/uploads/2019/05/Евразийская-интеграция.-НИУ-ВШЭ.-2019..pdf>. — (17.05.2020).

33 Евразийский экономический союз. Цифры и факты. // Библиотека евразийской интеграции. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20%20Брошюра%20\(Цифры%20и%20факты\)_разворот.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕЭК%20%20Брошюра%20(Цифры%20и%20факты)_разворот.pdf). — (25.03.2020).

34 Евразийский экономический союз. Новая реальность – новые возможности. 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ЕАЭС.%20Новая%20реальность%20-%20новые%20возможности.pdf>. — (25.03.2020).

35 Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований // Доклад № 52. Евразийская экономическая интеграция 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf. — (30.04.2020).

36 MINTEST // Информационные материалы. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: http://mintest-russia.ru/informatsionnye-materialy/info_union/. — (14.03.2020).

37 Каленик, Э.А. Актуальные проблемы таможенного администрирования в ЕАЭС. Таможенная политика государств-членов ЕАЭС в условиях создания экономического пояса шелкового пути. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32583307_20668771.pdf. — (16.04.2020).

38 Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: <http://customs.ru/activity/programmy-razvitiya/razvitiye-2020>. — (15.05.2020).

39 Насретдинов, И.Т. Таможенная политика Евразийского экономического союза: реалии, проблемы и перспективы формирования. Монография. 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: <https://ozon-st.cdn.ngenix.net/multimedia/1021489892.pdf>. — (28.03.2020).

40 Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза в январе - феврале 2020 года. [Электронно-цифровой ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators2020_02.pdf. — (18.03.2020).

41 Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств-членов ЕАЭС. Февраль. 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytic/s/Documents/express/February2020.pdf. — (18.03.2020).

42 Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК) // Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Март 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytic/s/Documents/express/March2020.pdf. — (03.04.2020).

43 Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ // Отчетность и результаты деятельности. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: <http://customs.ru/activity/results>. — (14.04.2020).

44 Публичная декларация целей и задач ФТС РФ на 2020 год. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc10032424_546097942?hash=78d4bc7e1cbebfab6b1&dl=824a528c6e587c9c3c. — (27.05.2020).

45 Пять лет Евразийскому экономическому союзу. 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3057_%D0%95%D0%AD%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0%202019.pdf. — (30.05.2020).

46 Рабочая тетрадь «Перспективы развития проекта ЕЭАС к 2025 году. Специальный выпуск». // Российский совет по международным делам. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf>. — (15.04.2020).

47 Сальникова, А.В. Новеллы таможенного декларирования товаров в Евразийском таможенном союзе. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36891565_95213754.pdf. — (10.04.2020).

48 Сборник «Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf. — (24.05.2020).

49 Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях ЕАЭС. – Саратов: ИЦ «Наука», 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: – 163 с. ISBN 978-5-9999- (e-book). — (27.03.2020).

50 Таможенная политика ЕАЭС: обоснование необходимости нормативно-правового установления. // Eurasian Journal of International Law. 2017. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasian-interlaw.pro/eurasian-integration/678-tamozhennaya-politika-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-obosnovanie-neobkhodimosti-normativnogo-pravovogo-ustanovleniya.html>. – (26.03.2020).

51 Ухина, Т.В., Федоров, А.Г. Направления совершенствования таможенного администрирования в условиях интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41249936_45094125.pdf. — (07.04.2020).

52 Учебно-методические материалы «ЕАЭС: Пространство экономической интеграции» № 8 // Российский совет по международным делам. 2018. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU-UMM8.pdf>. — (10.04.2020).

53 Ушкалова, Д.И. 5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2020. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42317743_68886392.pdf. — (дата обращения: 04.04.2020).

54 Федотова, Г. Ю. Интернет-торговля: проблемы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019.

[Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42341415_20893990.pdf. — (30.03.2020).

55 Филатова, В.В. Особенности применения таможенных сборов в странах ЕАЭС. Таможенная политика России на Дальнем Востоке. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2019. № 1 (86). С. 15–23. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37335709_39053017.pdf. — (06.03.2020).

56 Чудикова, Т.П. Пути совершенствования законодательства стран-участниц ЕАЭС в контексте издания Таможенного Кодекса ЕАЭС. // Научная электронная библиотека Elibrary.ru. 2016. [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:
https://elibrary.ru/download/elibrary_28379361_52229745.pdf. — (21.03.2020).

57 Распоряжение правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года». [Электронно-цифровой ресурс]. – Режим доступа:
<http://government.ru/news/39750/> – (04.06.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Внешняя торговля товарами стран-участниц ЕАЭС с третьими странами за январь
– март 2020 года (в млн. долл. США)

Таблица А.1 – Внешняя торговля товарами стран-участниц ЕАЭС с третьими
странами за январь – март 2020 года (в млн. долл. США)

	Март 2020 года		Январь-март 2020 года		Справочно: февраль 2020 года (по уточненным данным)	
	млн. долл. США	в % к марту 2019 года	млн. долл. США	в % к январю – марту 2019 года	млн. долл. США	в % к февралю 2019 года
ЕАЭС						
Оборот	54 694,4	89,3	157 272,7	91,2	51 103,2	89,1
Экспорт	33 407,7	85,5	98 834,2	86,7	31 793,5	83,1
Импорт	21 286,7	96,1	58 438,5	99,8	19 309,7	101,0
Сальдо	12 121,0		40 395,7		12 483,8	
Армения						
Оборот	338,2	78,1	1 043,9	92,4	375,4	97,6
Экспорт	126,4	84,4	402,1	100,3	136,7	98,2
Импорт	211,8	74,8	641,8	88,1	238,7	97,2
Сальдо	-85,4		-239,7		-102,0	
Беларусь						
Оборот	2 661,6	88,6	7 164,5	86,7	2 387,9	89,0
Экспорт	1 147,7	70,2	3 255,6	71,0	1 084,1	75,6
Импорт	1 513,9	110,5	3 908,9	106,2	1 303,8	104,5
Сальдо	-366,2		-653,3		-219,7	
Казахстан						
Оборот	5 798,5	131,8	16 617,6	104,0	5 477,7	102,9
Экспорт	4 412,4	150,3	12 680,8	105,9	4 359,6	106,2
Импорт	1 386,1	94,7	3 936,8	98,3	1 118,1	91,9
Сальдо	3 026,3		8 744,0		3 241,5	

Кыргызстан							
Оборот	221,2	49,6	750,0	73,3	253,8	94,6	
Экспорт	121,1	76,3	321,7	100,5	137,2	134,7	
Импорт	100,1	34,9	428,3	60,9	116,6	70,1	
Сальдо	21,0		-106,6		20,6		
Россия							
Оборот	45 674,8	86,3	131 696,7	90,1	42 608,3	87,5	
Экспорт	27 600,1	80,7	82 174,0	85,0	26 075,8	80,3	
Импорт	18 074,7	96,4	49 522,7	100,2	16 532,5	101,8	
Сальдо	9 525,4		32 651,3		9 543,3		

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Взаимная торговля товарами стран-участниц ЕАЭС за январь-март 2020 года (в млн. долл. США)

Таблица Б.1 – Взаимная торговля товарами стран-участниц ЕАЭС за январь – март 2020 года (в млн. долл. США)

	Март 2020 года		Январь-март 2020 года		Справочно: февраль 2020 года (по уточненным данным)	
	млн. долл. США	в % к марту 2019 года	млн. долл. США	в % к январю – марту 2019 года	млн. долл. США	в % к февралю 2019 года
ЕАЭС	4 025,5	80,3	12 376,3	91,6	4 345,4	96,1
Армения	44,8	77,9	142,8	99,9	60,8	114,7
Беларусь	1 213,1	105,3	3 382,1	105,7	1 139,3	104,0
Казахстан	400,6	78,6	1 227,8	88,7	396,0	87,2
Кыргызстан	27,6	58,6	138,5	96,3	65,1	123,8
Россия	2 339,4	72,1	7 485,1	86,6	2 684,2	93,6

